

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАЗЪЯРЕННАЯ
ХАРОН

Юрий Иванович
Разъяренная Харон
Серия «Ограбление Харон», книга 2
Серия «Русский
фантастический боевик»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23325588
Разъяренная Харон / Юрий Иванович: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-090368-9

Аннотация

Продолжение приключений Романа Ландера!

Оказывается, после смерти жизнь продолжается и не так уж плохо выглядит. По крайней мере, даже у плохих людей, творивших при жизни зло, есть шанс исправиться, получить второе тело и принести некую пользу обществу. Пусть и не своему обществу, а другому, но тем не менее... Только вот для этого надо вначале очень постараться одному землянину по имени Роман Ландер. И у него все постепенно получается. А составляющие его успеха просты: верные друзья, любимая женщина, целеустремленность и толика самой элементарной удачи...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	50
Глава 5	60
Глава 6	73
Глава 7	86
Глава 8	98
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Юрий Иванович Разъяренная Харон

Пролог

Громадный, цвета морской волны джип лихо затормозил возле детской площадки, чуть не проломив ограждающий ее хлипкий заборчик. Тотчас и сигнал клаксона прозвучал несколько раз, требовательно, излишне громко. На него тут же в окне второго этажа ближайшего дома показалось округлое женское личико. Ну и ладошка замелькала в понятном приветствии.

Стекло со стороны водителя опустилось, и оттуда высунулось мужское личико, про которые говорят: «Харя, сама себя шире!». Левая рука тоже показалась следом, демонстративно выставив напоказ дорогие часы. Мол, шевелись, красавица!

Красавица и зашевелилась, растопырив пальчики на ладошке и выпросив пять минут на окончательные сборы. Потом метнулась внутрь квартиры. Водитель снисходительно фыркнул, достал сигарету, прикурил и после парочки мощных затяжек выпустил целое облако дыма. Оно вкупе с выхлопами продолжающего работать двигателя медленно поплыло через детскую площадку, с которой три мамы и так

с ускорением своих чад уводили. Делать замечания наглому быку никто и не подумал – бесполезно.

А бык, имевший вполне приличное имя Станислав, не замечая вокруг ничего, с блаженной улыбкой уже мечтал о перспективах приближающегося вечера в снятой с ребятами на всю ночь сауне. Вчера поработали на славу – отжали у одного старого лоха его квартирку, так что шеф на сегодня дал выходной. Предстояла воистину чумовая гулянка, со всеми сопутствующими удовольствиями... да и вообще жизнь прекрасна.

Только Станислав об этом подумал, как рядом с открытым окном его джипа остановилась двухколесная тарихтелка, называемая чаще скутер. Восседающий на тарихтелке мужчина, не снимая с головы мотоциклетный шлем, радостно воскликнул:

– Стас! Вот ты мне как раз и нужен!

Бык подвигал бровями, вглядываясь в незнакомца, и выдал:

– Чего это? – тут же поправился на конкретику: – А ты кто такой?

– Знакомый твоего шефа. Он просил собрать для него кое-какую информацию. Вот, все здесь! – он протягивал небольшой конверт. – Скажешь, Виктор Савельевич передал.

Такое имя водитель джипа слышал не раз, но все равно кривился в сомнениях, не спеша принять послание:

– И что, срочно надо передать?

– Не к спеху, можно и завтра.

– Ладно, тогда давай! – и раскрытая ладонь-лопата протянулась наружу. – Передам...

Конверт не просто оказался вложен в требовательно подставленные пальцы, еще и рука Виктора Савельевича словно прилипла к чужой руке на несколько мгновений. Но этих мгновений хватило, чтобы Станислав кардинально преобразился. Вначале его тело вздрогнуло, словно в него искорка тока попала. Потом оно осунулось, словно теряя сознание, но еще через секунду опять шевельнулось и уставилось выпученными глазами в никуда.

Глядя на эти экзерсисы, мотоциклист заволновался:

– Эй? Ты как там?

Прежде чем отозваться, Станислав убрал руку с конвертом внутрь салона, а второй рукой стал ощупывать собственное кривящееся лицо. И только потом признался:

– Кошмар! Здесь так мерзко, что тошнота накатывает...

– Держаться! – строго скомандовал мужчина, назвавшийся Виктором Савельевичем. – И забирай скорее своего коллегу. Вдвоем легче осваиваться.

После чего он еще что-то вложил в подставленную ладонь. Именно это «что-то» водитель джипа прикрепил себе на шею, делая вид, что потирает ее. Поднял воротник легкой курточки, прикрывая диковинную штуковину: этакий овальный тубус, в котором вращалось два человеческих гла-

за. Штуковина словно присосалась к шее, закрепившись там. Ну и первого такого двуглаза Станислав прикрепил в районе пульса правой руки.

Затем он явно расслабился, признавая:

– Ну да, при двойном нашем управлении это тело уже не ощущается жуткой клоакой.

– Освоился? – получив на свой вопрос недовольный кивок, мотоциклист напутствовал: – Тогда желаю удачи! И осторожней там с шефом, та еще гнида. Ждем звонка!

Тут же развернул свой скутер и уехал.

А к джипу уже подбегала ярко раскрашенная девица, одетая вызывающе и крикливо. Она сразу сунулась к окошку водителя, пытаясь поцеловать своего кавалера, и была натурально шокирована, когда тот отпрянул от нее и начал поспешно закрывать окно. При этом не просто кривился с отвращением, а еще и словами добил окончательно:

– Пошла в бан, шмара подзаборная!

После чего джип излишне плавно, осторожно сдал назад, развернулся во дворе и чинно выехал на улицу. Со стороны создавалось впечатление, что водитель только-только научился ездить. Или он вообще дряхлый пенсионер, который ни за какие коврижки не нарушит правила дорожного движения.

Глядя вслед своему любовнику, девица ошарашенно прошептала:

– Стас! Какая муха тебя укусила?..

Через четверть часа джип въехал во внутренний двор обширного поместья. Закрывающий ворота охранник немало удивился:

– Чего это ты вернулся? – Он жутко завидовал остальным подельникам, которые сегодня гульнут на всю катушку, но открутиться от очередного дежурства не получилось бы при всем желании. – Твоя герла продинамила?

– Успею еще, – прибывший взмахнул конвертом. – Тут срочное сообщение для шефа, да и надо кое-что перетереть по делу...

Больше ничего не объясняя, он скрылся в доме. Охранник, поправляя на поясе кобуру с пистолетом, вернулся в будку привратника, где и принялся коротать время, перелистывая заграничные журналы с яркими картинками. При этом настолько увлекся, что лишь часа через два вспомнил о прибытии Станислава. Посмотрел через окошко на парадный вход дома и проворчал с некоторой завистью:

– Опять шеф этого бугая кониной угощает?.. Решили вдвоем расслабиться? Но тогда почему они шлюшек никаких не вызвали? Неужто друг друга... хе-хе!

Дальше он удивился еще больше. Потому что на крыльце показался сам шеф, волоча в руках две тяжеленные сумки. Вынес он их к джипу своего подручного и аккуратно опустил возле багажника. Следом за ним с еще бóльшими сумками пер пыхтящий Станислав.

А шеф еще и охранника позвал, сопровождая свое распо-

ряжение взмахом руки:

– Хорош спать! Давай сюда! Разомнись маленько, поноси барахлишко!

Минут за десять они втроем плотно заложили все свободное пространство в джипе сумками, чемоданами, какими-то свертками и пакетами. Несколько тщательно упакованных картин втиснули. Даже пассажирское место возле водителя заложили. Благо стекла затемненные, никому в глаза перегруженность машины бросаться не станет.

Уже чуть не лопааясь от любопытства, охранник все-таки не удержался от двусмысленного вопроса:

– А при разгрузке помогать не надо?

И сразу пожалел о своей неосторожности. Потому что наравался на беспредметный ор и наезд по общей дисциплине:

– Пасть держи закрытой, пока тебя ни о чем не спрашивают! Или мозги совсем пропил, забыв основное правило: «Ничего не видел, ничего не слышал»? И вообще, чем ты там в привратничкой занимался все это время? Почему ни разу на обход не вышел?!

– Так это... вроде...

– А ну-ка глянем! – Шеф первым вошел в домик возле ворот и в раздражении смахнул на пол многочисленные журналы. – Правильно! Он на полуголых девок пялится, а за безопасностью моего дома кто будет смотреть?! Пушкин?! Со всем в последнее время обленились! Мышей ловить перестали! А если какая сволочь в дом ползет?.. Помашешь ей

ручкой?.. Наверное, и пистолет без патронов носишь, чтобы не пораниться?

– Да как можно, кормилец?..

– Покажи! – Получив оружие, побагровевший от гнева кормилец проверил наличие патронов, щелкнул затвором, загоняя патрон в ствол, и без всякого предупреждения или видимой причины выстрелил три раза охраннику в грудь.

Тот так и умер, ничего толком не сообразив. Контрольный выстрел в голову выглядел излишней перестраховкой.

Тогда как шеф бросил пистолет под ноги убитого, вышел наружу, плотно прикрыл дверь мини-домика и быстренько раскрыл ворота настежь. Глянув, что на улице никого нет, бегом вернулся в дом. Через минуту оттуда уже выскочил только один Станислав, уселся в джип и не спеша выехал со двора. Еще пересекая линию ворот, мордovorот оглянулся, с удовлетворением зафиксировав полыхнувшее внутри дома пламя, видимое даже через двойные оконные стекла.

Шефа преступной группы, занимающейся откровенным грабежом собственности, не стало. Экспроприация накопленных им ценностей и денег тоже прошла великолепно. Дельтангам, подчинившим себе тело бандита, оставалось только наведаться в сауну и упокоить или «перепрофилировать» всех остальных перепившихся подельников Стаса. Возмездие неизбежно, как и торжество справедливости.

Глава 1

Всесильные лицемеры

На первый взгляд этот дом сильно отличался от других, ему подобных. Особенно на фоне соседских, расположенных на данном участке, в элитном районе Рублевки. Так уже давно никто не строил. Большой дом в виде куба, значительно устаревший по дизайну, довольно мрачный и тяжеловесный снаружи.

Зато изнутри объект поражал роскошью и удобствами даже избалованных нуворишей. Имелись поводы у любого знатока замереть от восторга и любоваться с отвисшей челюстью. Потому что каждая комната или широкий коридор были сродни Лувру или Эрмитажу. Или шокировала восточной роскошью.

К сожалению истинных искусствоведов, редко кто из сторонних людей, точнее крайне редко, попадал в этот дом. Кроме хозяина да его супруги, сюда иногда навещалось всего несколько коллег хозяина, или, правильнее сказать, соратников по роду деятельности. Причем все они себя вполне обоснованно считали столпами общества и вполне реально считались теньвыми правителями государства. А встречались они здесь очень, ну очень редко и по весьма уважительным причинам.

На этот раз их собралось всего четверо. Резко отличающиеся друг от друга внешне, они и мысленно порой именовали своих собеседников не совсем лестными, но зато меткими прозвищами. Да и так ли далеко по своему уровню интеллигентности ушли владельцы несоразмерных капиталов от уголовной мелочи? Вот и получалось, что за громадным круглым столом собрались Мордатый, Лысый, Усач и Скелет. Внешние признаки – они и на характер человека имеют определенное влияние.

Излишне тучный в теле Мордатый был ленив, нервничающий Лысый чрезмерно властен, физически крепкий и поджарый Усач обожал поучать и хвастаться, ну а худой Скелет считался непревзойденной язвой и любителем поёрничать. И хотя в личных беседах между собой эти теньевые соправители всегда обращались друг к другу весьма уважительно и по имени-отчеству, суть от этого не менялась: в подсознании употреблялись именно прозвища.

Да и удобней так, не запутаешься в истинных именах и отчествах, которые не раз в течение жизни менялись в угоду обстоятельствам или политической конъюнктуре.

Ход встречи выглядел в угоду местным традициям. Хозяин встретил гостей, перекидываясь с ними ничего не значащими репликами или вежливо интересуясь здоровьем. Затем они все четверо прошли в зал с круглым столом, где и расселись с должным комфортом. Прислуги не было, так что все приготовленные на столе блюда или закуски следовало

накладывать самому. Как и наливать все, что душа пожелает или позволит здоровье.

Фактически в доме никого не было, даже хозяйка отсутствовала. Ну и вся охрана прибывших так и оставалась возле дома в автомобилях. Хозяин полностью доверял электронным системам охраны и слежения, нити которых сходились на его персональный пульт управления и в случае чего давали нужные картинки на несколько настенных экранов.

Соратники расселись, сразу чуток перекусили, слегка выпили, произнося тост за самое святое и ценное «За здоровье!», да и с ходу приступили к обсуждениям. И инициировал их всегда спешащий Лысый:

– Переедание вредно, господа. Поэтому сразу переходим к делу. Зачем ты нас собрал? – это он спрашивал хозяина дома, Мордатого, который с сомнением и вожделием обнюхивал толстенную сигару. Курить ему хотелось страшно, но запрет по этому поводу от врачей звучал более чем категорично: «Нельзя!»

На этот вопрос успел ответить Скелет:

– Да понятно зачем. Хочет нас ошарашить какими-то неприятностями. Или испугать грядущими убытками.

Мордатый с сожалением отложил сигару и дернул плечами:

– Необязательно пугать... Или чем-то вас шокировать. Тем более что убытки нам по умолчанию не светят. Но и хорошие новости есть, можно и порадоваться... Расскажешь

ты?

Это он к Усачу повернулся. И тот энергично кивнул, запил съестное хорошей дозой шампанского и заговорил с напором:

– Новости не просто хорошие, а отличные! Особенно с точки зрения моей... хе-хе, любви к цветным. Наши заокеанские коллеги наконец-то пустили в дело новый штамм бесплодия, паразитирующий только на чернокожих африканцах. Штамм основан на вирусе Эбола и также содержится в вакцинах против той же Эболы. Так что можно смело утверждать: в течение пяти-шести ближайших лет рождаемость у негров сойдет к нулю. Уже сейчас рождаются в большинстве только мертвые креатуры.

Лысый нервно развел руками:

– Как же так?! Это же полный кретинизм! Негры никогда и нигде не мешали ни нам, ни нашим коллегам. Чего это именно на них вдруг пала карающая длань Судьбы? Давно ведь решено, что наибольшее зло и гипотетическую угрозу несут китайцы, именно их следовало стерилизовать в первую очередь. Так с какой стати такое изменение планов?

– Не надо напоминать очевидное! – поморщился Усач. – И какие ко мне претензии? Как по мне, то я бы и первых, и вторых чем-то покруче Эболы и СПИДа прижал. Так чтобы их вообще в мире не стало через два года. Но... Не так просто благоустраивать нашу планету, пользуясь чисто мирными средствами. Со стерилизацией азиатов у «яйцеголовых»

возникли некоторые трудности, слава богу, что решаемые в ближайшее время. А вот с нашими чернокожими друзьями появилась некая срочность в решении проблемы...

– Они сами потребовали приоритета? – с ехидством перебил его Скелет.

– Хе! Скорей наоборот, – ухмыльнулся обладатель восторщившихся усов. – Среди них тоже в последнее время кучка нуворишей образовалась, зажрались со своими миллиардами и все норовят в наши структуры пролезть. Причем очень интенсивно пролезть, крайне нагло, ни с чем и ни с кем не считаясь. Так что вполне обоснованно возникли подозрения, что возможна в скором будущем утечка некоторых наших секретов. Вот и решили форсировать данную акцию, усиливая ее эффективность ликвидацией нескольких особенно рьяных и особо «загорелых» конкурентов.

Повисла пауза, во время которой столпы общества переваривали факт исчезновения целой расы с лица Земли. Схожесть во взглядах выразилась в понимающих улыбках, когда высказался Скелет:

– Господа! Мне уже легче дышится... Хотя я и не расист.

Выпили. Тост прозвучал все тот же: «А мы чтобы были здоровы!»

– Есть еще хорошие новости? – забарабанил пальцами по столу Лысый. – Или сразу переходим к плохим?

Не спеша отвечать, Мордатый вначале опять с вождением понюхал сигару:

– Нельзя сказать, что новости плохие. Они скорей... очень неприятные. В том плане, что наши службы сработали из рук вон плохо. И одну важную информацию – о творящихся у нас под самым носом делах – они банально профукали. Поэтому обидней втройне, что подсказка пришла со стороны наших заокеанских товарищей.

– Их аналитики на отборе новостей работают лучше, – признал Скелет.

– Черта с два! – рубанул рукой по столу Усач. – Просто надо здешним лентяям головы открутить, вот и наши аналитики зашевелятся!

– Кому надо, открутим, – с ленцой пообещал хозяин дома и продолжил: – Не факт, конечно, что скинутая нам информация действительно стоящая. Подобных феноменов зафиксировано достаточно, и все они после исследований оказались пустышками. Или гениальными придумками пройдошных аферистов. Но данный случай проверить надо. Слишком уж все загадочно и мистично выглядит. Да и самое главное – это суть информации. А касается она...

– Да не тяни уже! – вспыхнул Лысый, прерывая артистическую паузу. – Не на школьном утреннике выступаешь перед пионерами!

На эту реплику улыбнулись все четверо сотрапезников. Потому что хорошо помнили, кем был их растолстевший товарищ в далекой юности: комсомольским вожаком, отвечающим за художественную самодеятельность.

Но и сам бывший комсорг не обиделся, продолжив после паузы:

– ...а касается она той грани человеческого бытия, которую мы давно пытаемся разгадать. Конкретно омоложения.

Тут уже все слушатели затаили дыхание от предвкушения и вожделения.

Вроде ведь все у них было. Да и судьбами миллионов людей они распоряжались в меру своего извращенного желания. А чего у них не было – то могли купить.

И только одно не покупалось: здоровье. Увы!

Или молодость, в ином варианте решения проблемы.

Хотя в частностях неограниченная власть и любые средства позволяли поставить в угоду собственным организмам всю мощь здравоохранения государств, заставить на себя работать и творить лучшие медицинские светила Земли, да правильно воспользоваться природными, натуральными лекарствами планеты.

Лучшие врачи, травники, экстрасенсы – все они работали на сильных мира сего, не имея отказа ни в чем. И результат того стоил: столпы общества стояли крепко на ногах и вполне обоснованно намеревались прожить не менее сотни лет. Но... Увы... И ах!..

Тела не желали оздоравливаться до идеального состояния, некоторые болезни прогрессировали, и такое состояние, как банальная старость, все больше и чаще заставляло отказываться от маленьких жизненных радостей. Один не

мог уже курить, имея хроническую обструктивную болезнь легких. Второму врачи запретили употреблять спиртные напитки из-за повышенного давления. У третьего, несмотря на крепкую структуру и молодцеватый вид, пропало полностью либидо. Ну и четвертый жутко страдал последние годы из-за артроза.

Поэтому все, что касалось здоровья, они выслушивали с утроенным вниманием. Пусть даже речь шла о несусветной мистике, о полоумном знахаре или о лечебных полюсах геомагнитной энергии.

Мордатый рассказывал обстоятельно, излагал красиво, на мелочи не распылялся, зато ничего из главного не упускал.

В некоем небольшом городе Заволжья началась замятня между бывшими главарями нескольких ОПГ (организованная преступная группировка). Причем крайне жестокая замятня, с уничтожением не только глав, но и всех их подельников, порой даже с семьями и со всеми телохранителями. Причина взаимной бойни, как удалось выяснить по явным фактам и косвенным признакам, – омоложение некоторых лиц, весьма уважаемых и ценимых в теневом обществе.

Также стало известно еще о нескольких гражданах, которые якобы весьма и весьма помолодели. О них, в частности, доложил в Москву полковник Рюкилов, начальник тамошней полиции.

А затем в городе случилось чудо: два пациента, долгое время находившиеся в коме, вдруг пришли в себя, встали

на ноги, заявили о себе на весь мир с помощью вездесущей прессы, теле- и радиовещания. И все бы ничего, если бы эти две особи просто хвалили излечивших их врачей или помогавшую им колдунью. Так они еще и сами вдруг объявили себя медиумами, которые способны выводить из комы иных пострадавших!

Но при этом утверждали, что их силы целителей действительны лишь в пределах города. Мол, если кто желает спасти умирающих пациентов, то везите их к нам. Ну и ко всему, добавляли недавние коматозники, мы совершенно не гарантируем восстановления прежней памяти. Что все вкуче сразу вызвало здоровый скепсис у врачей и у большинства здравомыслящего населения. Ведь лежащие в коме люди практически нетранспортабельны.

– Там еще много несуразностей и нестыковок, – приступил Мордатый к подведению итогов своего рассказа. – Этих «потеряшек», божжа и древнюю старушку, опознали все-таки, но толку с этого ноль, они сами не признают ни дальних родственников, ни дальних знакомых. А близких у них и нет, как оказалось. То есть по всем признакам они явно какие-то аферисты. Даже имена себе взяли новые, не признавая свои старые. Зовут их теперь волхв Ярослав и ведунья Дарья... Ха! Они бы себя еще древнеславянскими богами провозгласили, дубины стоеросовые! – Мордатый от души рассмеялся и продолжил, сразу став серьезным: – Тем не менее выглядят они на удивление хорошо, как на свой возраст и пережитый

кризис комы. Это пока официальная точка зрения.

Соратники переглянулись, но первым уточнил Скелет:

– И есть им поверившие? Точнее, наивные родственники, собирающиеся везти в тот город бесчувственные тушки?

– Никто им в этом плане не верит, естественно. Только вот беда делает людей беспробудно тупыми, и они порой хватаются за соломинку. Так что, не афишируя это, в город собираются сразу несколько семей, желающих поставить на ноги своих дорогих родственников. Деньги у них есть, не последние от себя отрывают.

Усач вернул разговор в главное русло:

– Понимаю, эти коматозники тоже как-то попадают в круг омолодившихся. Но что дальше? Какая там взаимосвязь и каковы наши последующие шаги? И что в этом больше всего насторожило наших заокеанских друзей?

– Ну да, как бы все должно быть под контролем, – скривился хозяин дома. – Да только самое главное не сходится. А именно: после доклада полковника Рюкилова в город были посланы лучшие агенты наших шавок в определенных органах. Полковник обязывался их встретить, ввести в курс дела и обеспечить плотную работу с «омоложенными». Все агенты – специалисты высокой квалификации, на раз разоблачающие любого обманщика. Но...

– Не встретил? – резко прервал начавшуюся паузу Лысый.

– Встретил, – скривился докладчик, словно после лимона. – Работа началась, фигуранты попали в плотную разра-

ботку, и все стало ясно: работают аферисты. А те, кто омолодился, якобы ухайдакали массу денег на пластические операции по подтяжке, шлифованию, ботоксу и так далее. Вроде все ясно и понятно...

Словно извиняясь перед остальными, он вновь ухватил сигару и с блаженством втянул в себя ее запах. Черты лица расслабились, голос сразу стал спокойным и уравновешенным:

– Только вот кое-кто из, скажем так, самого «верха» наших коллег этим объяснениям не поверил. И причина довольно проста: агенты не спешат возвращаться по домам. Утверждают, что надо еще проверить и перепроверить не только всю цепочку «омоложенных», но и дела зверски убитых авторитетов, а напоследок выяснить все о лицах, вводящих нас в заблуждение. Вот и насторожились аналитики. Даже прямо заявили: что агенты, что тот же полковник Рюкилов работают под принуждением.

– А если нет? – Скелет в сомнении массировал левый локоть.

– А если да? – в тон ему ответил Мордатый. – Если в том городе действительно пытаются скрыть от нас самую желанную нам информацию?

– Кто на такое способен?! – вспыхнул Лысый, подпрыгивая всем телом на стуле. – Мы ведь всех прижали намертво!

– Всех или не всех... Могла появиться новая, совсем неучтенная нами сила. Пусть и мистического происхожде-

ния. Следовательно, рассуждать и спорить о правдивости или лживости будем потом. А сейчас предлагаю напрямь все наши силы и объявить этот город в Заволжье на особом положении.

– Однако! – возмутился Скелет. – Никакой гарантии, что будет какая-то польза, а вот средств уйдет на чрезвычайные меры – немерено!

– Плевать на деньги! – решительно заявил Усач. – Мы любое количество потраченного золота вернем моментально. А вот если тайна все-таки существует и она вдруг уплывет за океан, то мы себе никогда этого не простим! Не то что локти, шеи кусать будем!

Три пары глаз сосредоточились на Лысом. А тот покрутил в руках рюмку с водкой и признался:

– За возможность блаженно расслабиться под коньячок я из десятка таких городов готов пустыню сделать. Так что без сомнений: вводим режим особого положения.

После этого Скелет пожал плечами:

– Ладно, я тоже в деле. Но попомните мое пророчество: мы еще пожалеем, что так рьяно заинтересовались этим дражным городом и этими ушлыми аферистами.

Глава 2

Первый контакт

Пару дней созданный из другого мира экран так и мерцал напрасно. Спровоцированный хитрым Змеем запуск не сразу привел к ожидаемой связи с иным миром, который назывался Харсмеллон. Сам Змей, которого «где-то там» называли шаманом Айто, больше не появлялся, а техники с той стороны, видимо, не справлялись с наладкой.

Лишь в начале третьего дня появился звук, а затем и смутное изображение человеческой фигуры. И скорей только по голосу удалось догадаться, что на связь вышла Харон. Потому что только она могла кричать настолько угрожающе и авторитарно:

– Эй, воришка! Где ты там?.. Покажись на глаза мои! – требовала она одно и то же минуты три. Правда, делала она это разными плохими словами, и не все они переводились на русский язык: – Лашпек! Отзовись хотя бы! Или ты уже стал ничего не соображающим рабом?

Роман Ландер не спешил отзываться, оставаясь со своими соратниками в прихожей и переговариваясь с ними шепотом:

– Есть смысл с ней общаться? – сомневался он. – Ведь ничего кроме ругани мы от нее не услышим.

– Не забывай про требования вернуть щепки, – напомнила Зинаида.

– В любом случае конструктивного диалога не получится. Так не лучше ли дожидаться нормальной работы экрана? И уже тогда получать дельную информацию и учебные программы с Харсмеллона?

– А мне кажется, что поговорить надо, – настаивал на своем мнении дельтанг Никиты Трофимовича Шенгаута. Слышать он мог все, а вот свое мнение доносил ментальным способом: – Вряд ли перевозчица сумеет нанести тебе вред, орудуя *оттуда*, иначе давно нанесла бы...

– Забыл про посланных ею пигмеев? – фыркнул Роман. – Или она их послала ко мне с дарами в виде платинового багра?

Харон и в самом деле посылала своих помощников-коротышек для однозначного убийства Ландера. Первый раз выручило особое умение дельтанга видеть сокрытого каким-то магическим полем пигмея. Второй раз людей спас явившийся из другого мира Змей. Итог этих схваток: Харон осталась всего с одной парой помощников, а люди получили в виде трофеев чуть ли не десяток килограммов платины.

Только вот про убийственную остроту багра, да и про тяжесть громадного весла забывать не стоило:

– Вдруг она сможет метнуть очередной багор сквозь экран? – опасался Ландер. – Да и веслом своим может рискнуть ради моего упокоения. Вон как разоряется...

Несравненная Харон в самом деле не снижала громкость своего рева:

– Да что ты прячешься, как жалкий червяк?! Выходи для разговора! Будь мужчиной! Или ты сменил свое прозвище? И теперь не мистер Рубка, а миссис Губка? Ха-ха-ха!

– Странно, – больше всех удивлялся Жора Шалавин. – Откуда она узнала твое прозвище? Неужели кто-то из нас проболтался?

– Почему кто-то из вас? – тут же среагировала Зинаида Стрельникова. – Только ты один и мог проболтаться. Поэтому подходи к экрану и спрашивай конкретно: «Чего надо, коза скандальная?»

– И спрошу! – Убивающий всех своей непосредственностью и деловитостью Шалавин двинулся в светлицу.

Еле его удержали на месте. Зина держала Георгия Сергеевича за рукав, а Роман – за пояс брюк. Пошутить они над другом детства любили, но рисковать его тушкой не собирались. Правда, в их маленькой компании толпилась и еще одна посторонняя особь. Гостя из Москвы, нынешняя владелица корпорации «Логотранс» Элла Витальевна Яровая. Наследница, так сказать, того самого, недавно умершего господина Шенгаута. Она тоже не всегда воспринимала выходки своего временного сотрудника с восторгом. Порой вообще глаза закатывала и не знала, как реагировать на разные эскапады и нелогичные штучки. Но она же больше всех верила в непошибаемость Шалавина и в его странную везу-

честь в самых невероятных ситуациях.

Потому и потребовала:

– Отпустите его! Пусть начинает разговор и хотя бы выяснит, чего этой крикливой бабенке надо? Дескать, он секретарь-референт, который должен предварительно оговорить протокол предстоящей встречи. Действуйте, Георгий Сергеевич, мы верим в вас!

К тому моменту и Шенгаут настоятельно посоветовал:

– В самом деле, пусть хотя бы начнет диалог. Он человек посторонний, Харон на него кидаться с обвинениями не станет.

Так что остановить бьющего копытом товарища уже было почти невозможно. Хотя для того же Ландера и не составляло больших сложностей просто прикрикнуть на друга. Никуда бы тот после этого не рвался, как бы ему ни льстила прекрасная Эллочка Яровая.

Но мистер Рубка неожиданно согласился:

– Почему бы и нет? Только ты, Жорик, близко к экрану не подходи и держи перед собой вот эту гладильную доску. На всякий случай...

– Ты хочешь меня опозорить? – попытался гордо расправить плечи самый великий Делавар поселка, а с недавнего времени (в его представлении, естественно) и всей Москвы. – В этот исторический момент, при первом контакте с инопланетными...

– Заткнись, а? – без всякого пиетета оборвал его Роман. –

И слушай здесь! Говоришь с ней вежливо, но твердо. И сразу пытаешься торговаться: мол, каждая минута господина Ландера стоит огромных денег. И вам, сударыня, придется раскошелиться. Ну и дальше в порядке нарастающего бреда. Короче! Ты умеешь, у тебя и в самом деле получится. Держи доску... Пошел!

Тот тяжело вздохнул, да и выдвинулся, держа перед собой доску в сложенном виде. Остановился метров за пять перед умолкшим экраном, прокашлялся и выдал:

– Земляне приветствуют тебя, несравненная Харон!

Размытая тень на мерцающем экране метнулась в стороны, словно всматриваясь в изображение:

– Эй, ты кто?

– Представитель человеческой цивилизации! – после такого пафосного представления из прихожей зашикали с досадой. Но переговорщик и не думал прислушиваться к негодующему шипению: – И я рад, что именно мне выпала великая честь... получить с тебя плату за предстоящие переговоры с мистером Рубкой!

– Ты чего мелешь, букашка? – В голосе перевозчицы слышалась нарастающая ярость. – Да ты же будущий дельтанг! Скорей всего, уже сегодня им станешь! И я тебя лично раздавлю своей пяткой! Ничтожество! Отрыжка червячных экскрементов!..

Она добрую минуту ругалась, требуя именно от Ландера немедленно встать перед экраном. При этом иначе чем гра-

бителем своего обидчика не называла. Но сама и примолкла, когда попыталась расслышать негромкий голос Шалавина. Тот как заведенный твердил одно и то же:

– Если вы не прекратите оскорбления, несравненная Харон, наш особый отряд будет вынужден реквизировать у вас лодь вместе с веслом. После чего вы перейдете в категорию «безработная Харон» и с вами вообще никто общаться не станет. Итак, повторяю: если вы не прекратите...

Скорей всего, угрозы не напугали перевозчицу, а насмешили ее. Но кричать она перестала, как и ругаться, перейдя на тон вполне спокойный и рассудительный:

– Уговорил, кандидат в покойнички, с помеченными глазами. Скоро мы с тобой отдельно пообщаемся и в иной обстановке. А пока я готова говорить с твоим... кхе, кхе, кем он тебе доводится?

– Его должность – верховный президент всего земного общества! Точнее общества Справедливости!

– Мм?.. Кхе! Кхе! – Кажется, Харон еле удержалась от смеха. – Ты ведь видишь, что я не ругаюсь и даже не угрожаю?.. Так зачем откровенную ахинею несешь?.. К тому же мне несложно выявить ложь в словах любого собеседника. Ну и по поводу ваших отношений: обычно счастливчики, получившие в свои руки дельтангов, делятся этим секретом лишь с самыми ближайшими родственниками.

– Так примерно и у нас получилось, – словно диктор телевидения, пафосно, торжественно вещал Шалавин. – Госпо-

дин Ландер собрал сейчас вокруг себя всех представителей своей династии, вождей присягнувших ему кланов и всех великих политиков нашей цивилизации, которые поддерживают его безоговорочно. Вот они его и избрали верховным президентом нашей планеты.

– Избрали?.. Клань?..

– Зря удивляешься, несравненная Харон. Например, все мои многочисленные родственники, все подданные моего клана боготворят господина Ландера и готовы только по одному его жесту смести любое препятствие на пути.

Повисла пауза, во время которой зрители в прихожей закрыли глаза ладошками и старались громко не стонать. Тогда как Харон кряхтела и фыркала, пребывая в каких-то сомнениях. Потом до нее что-то дошло:

– Ага! Ты говоришь чистую правду, но такого не может быть однозначно! Уж я-то немного в курсе творящихся на Земле безобразий... Исходя из этого, ты – величайший лгун, который сам верит во все сказанное.

– Ваше право, верить мне или нет, но для меня сказанное незыблемо! – ревностно провозгласил Жора и громко ударил гладильной доской об пол. Получилось впечатляюще, словно он ударил массивным скипетром или каким-то боевым посохом, на худой конец. И хорошо, что качество изображения не позволяло из иного мира рассмотреть предмет в руках переговорщика.

Но уж перевозчицу такая рьяность явно озадачила. Она-

то ведь и представить не могла, что Жора говорит чистую правду: что он, что его мама, сестра и племянники обожали Ландера и почитали его за ангела во плоти. Особенно после чудесного возвращения документов на родной дом.

– Странно... И вопреки всему... Но так и быть, я готова переговорить с этим главным грабит...

– ...с верховным президентом!

– Пусть будет... верховным. Где он? Мне с ним надо срочно поговорить.

– Какова тема предстоящего разговора и сколько времени он займет?

– Эй ты! Человек-говорун! – Видно было, что представительница из иного мира еле сдерживается. – Не испытывай моего терпения, зови сюда господина Ландера!

На эту реакцию прошелестело обсуждение в прихожей:

– Если она до сих пор еще Жору не убила, то и тебе ничего не сделает, – стала заверять Зинаида. – Выходи смело, пока наш представитель не договорился до избрания тебя на пост премьера нашей Галактики.

«Но лучше всего встань за плечом у Шалавина, – посоветовал Трофимыч. – Если что, доску в его руках не жалко... Хе-хе!»

Старому цинику только уже на ходу пошла угроза:

«Лучше я тобой прикроюсь, ты все равно уже умер!» – после чего Ландер вошел в комнату, встал сбоку от друга и вначале поздоровался:

– Приветствую тебя, несравненная Харон! – В повисшей паузе ответа не прозвучало, и он продолжил: – Но если мы с тобой перейдем на ругань да начнем друг друга запугивать, диалога не получится. Так что давай конкретно, по-деловому.

По звенящему голосу ощущалось, что спокойствие даме дается с трудом:

– Смертный, умоляю тебя, озвучь хотя бы одну угрозу в мой адрес. А? Тогда и я пообещаю с тобой разговаривать как с равным.

– Легко! И сразу две! Первая: мне твою лодь разобрать, что старую табуретку сломать. И вторая: не слишком ли ты себе много позволяешь, раздаривая «цельных» дельтангов направо и налево? Ну и в нагрузку: станешь сильно размачивать своим веслом, так и его конфискуем как незаконное оружие негуманного свойства.

Прежде чем дать оценку прозвучавшим угрозам, Харон хмыкнула несколько раз, а потом стала рассуждать словно вслух:

– В голове не укладывается, как это вы сумели узнать о моем подарке?.. Вроде бы Лысый не болтун... Неужели техники что-то подслушали и раньше меня успели с вами пообщаться?.. Но вот касаться святой лоды или весла, даже в своих фантазиях, я бы не советовала. Это вам не по плечу...

– Вот завтра и проверишь, – наставлял Ландер. – Мы тебе поставим метку краской на борту лоды. Увидишь – хорошо

думай. А если и дальше станешь брать глоткой и грубой силой, то мы с топором заявимся. Или сразу со взрывчаткой!

То ли перевозчица поверила, то ли в самом деле решила сменить тон, но больше к угрозам и крикам она при общении не прибегала. А перешла к вопросам:

– К вам представитель нашего мира наведывался?

– Это такой змеевидный шаман Айто?.. Имели честь познакомиться...

– Ого! Даже имя его узнали?.. Но это неважно. Мне тут техники подсказывают, что для четкой отладки информативной информации шаману Айто надо еще раз к вам на короткое время навестись. Примете в гости нашего специалиста?

– Да мы его вроде ни разу не прогоняли...

– Вот и хорошо! Теперь о делах-претензиях. Так как именно ты убил моих помощников, то должен подобрать мне новых. Причем срочно, в течение двух ваших суток. И проследи: нужны самые сильные особи их вида.

– Куда доставить? – растерялся Роман. – И почему «должен»?

– Потому, что такие в нашем мире законы. Победившая сторона способствует восстановлению работоспособности потерпевшей стороны. По поводу оплаты помощникам и всего остального я уже сама с ними утрясу...

– Стоп, стоп! – занервничал Ландер. – И как ты себе это представляешь? Я должен лететь в Африку и выискивать в джунглях пигмеев?

– Они сами заявятся к тебе толпой после объявления в интернете. Только и скажешь, что нужны две лучшие особи для работы у несравненной Харон. Тебе только останется выбрать самых крепких амбалов.

– Пф!.. Если это так просто... А как они к тебе переправятся?

– Еще проще: ты вручишь в руки им рабочие инструменты – багры.

Оба переговорщика, стоящие перед экраном, многозначительно переглянулись, и Шалавин, словно в сомнении, протянул:

– Вообще-то багры – честно заработанные трофеи моего друга. А так как платина у нас очень дорогая, то переплавленная в маленькие монеты, она нам, как говорится, много-много радости принесла...

Перевозчица не поверила. А скорей всего, имела какую-то связь с орудиями труда своих помощников. Потому что грубо заявила:

– Не свисти, смертный! Да и радости у вас и без моей платины будет полные штаны. Потому что за пигмеев я вам выплачу по их весу золотыми монетами. Причем можете выбирать: уникальные монеты мира Харсмеллон или древние монеты Земли.

Само собой, что дельтанги на теле Ландера, да и он сам сразу поняли разницу. Уникальные монеты иного мира могут быть дороже, зато сразу привлекут невероятное внима-

ние к продавцам. А свои, родные монетки можно распродать-раздарить без проблем и с большой пользой.

Один только Шалавин ничего толком не соображал по простоте своей душевной:

– Ух, как здорово! Монеты иного мира! Ура! Берем! Мы на них втройне заработаем!

И это выкрикивал человек, ни разу в жизни своей вообще ни одной древней монеты в руках не державший. Да и к настоящему золоту он прикоснулся впервые лишь во время акта собственного бракосочетания. О каких-то знаниях нумизматики в его голове вообще речи не шло. Зато так загорелся... что чуть гладильную доску не уронил.

Мистер Рубка успокоил друга, похлопывая его по плечу:

– Жора, не делайте мне больно вашими эмоциями. У нас и так все под контролем, тем более что древние монеты из каких-нибудь сокровищ – это не просто журавль в руках, а целый мясокомбинат, полный колбас и полуфабрикатов. Именно поэтому...

– Ты бы поспешил дать объявление для пигмеев, – обрвала его советом перевозчица. – Ну и давай как-то решать с оплатой за щепки от лоды и от моего весла. Чего ты хочешь и сколько?

– Триста! – резко выкрикнул донельзя довольный Шалавин и тут же грозно добавил: – Каждому!

Это уже вывело мистера Рубку из себя, и он с ехидным комментарием стал подталкивать друга в сторону прихожей:

– Уважь, выполни просьбу, там уже Стрелочка заждалась с утюгом. Доска ей срочно нужна.

Жора послушно кивнул и вышел из комнаты. Тогда как Харон уже въедливо интересовалась:

– Сумма выкупа назначена, осталось только выяснить: чего триста?

– Мне кажется, в этом вопросе спешка не нужна, – пустился Ландер в рассуждения. – Ведь и без щепок этих путешествие твое по реке проходит на «отлично». Поэтому откладываем решение этой проблемы на день-другой. Да и с товарищами надо посоветоваться, они не меньше меня заинтересованы в развитии и процветании земной цивилизации.

– Хорошо, – покладисто согласилась дама из потустороннего мира. – Заодно и времени у тебя будет немного посидеть возле информатория да изучить законы нашего мира. Как только появятся пигмеи, коснись экрана округлым наконечником багра. До встречи!

После чего смутное, мерцающее изображение на экране исчезло, вновь сменившись бликами, снежком и отсветами плохой настройки. Зинаида тут же закрыла его плотными шторами, ну и вся компания собралась на кухне, чтобы обсудить состоявшиеся переговоры. Для этого Ландер захватил еще нескольких дельтангов из общей стены, выстроенной на комоды и прикрытой прозрачной марлей. Большинство дельтангов «работало» оперативниками, но и здесь оставалось около полусотни особей. Не рассказывать же им потом свои

выводы отдельно?

Так что на руках у Романа прилипло несколько спарок из числа старых знакомых. Та же Тахти, Цветанка и Света с Мариной. Женские особи вообще редко работали с преступниками, подавляя их волю и копаясь в их никчемных делишках. Если их и брали, то лишь для общего баланса, чтобы впоследствии тело казненного не выглядело слишком молодым или слишком старым. Да и подобрать женское тело для постоянного внедрения в полноценную жизнь оказалось весьма сложно. Все-таки оголтелых преступниц оказалось намного меньше, чем преступников мужского рода. Вот и остались многие дельтанги «без работы». Пока.

Попутно с первыми обсуждениями и делом занялись. Та же Зинаида Стрельникова деловито раскрыла ноутбук и составила нужное объявление для папуасов. При этом откровенно посмеивалась:

– Не верю, что получится кого-то заманить! Где Африка и где мы? Я даже о цирке с артистами-пигмеями ни разу не слышала.

– Да и с какой такой радости они согласятся стать помощниками у Харон? – недоумевал Роман Ландер. – Насколько мы успели рассмотреть, перевозчица относится к коротышкам хуже, чем к рабам. Правда, куда-то их отпускает после очистки лоды...

– Могу только предположить, – вставил свое мнение старик Шенгаут. – Что у пигмеев есть какие-то легенды. Может,

Харон у них святая покровительница? И ей только свистнуть надо, чтобы самые сильные воины прибежали под ее крылышко?

– Этот свист еще надо услышать, – заметила Яровая, которая слышала дельтангов, касаясь руки Ландера. – Сомневаюсь, что дикие племена пользуются интернетом и отслеживают все подобные объявления.

Остальные тоже сомневались, но объявление в мировую паутину связи ушло:

«Срочно! Требуются два самых сильных папуаса для работы помощниками у несравненной Харон. Требования и оплата стандартные». Ну и номер мобильного телефона, а также адрес дома госпожи Стрельниковой.

Затем обсудили свой заработок, единогласно признав, что обмен золотых монет на платиновые багры более чем выгодный. Пигмеи весили под пятьдесят килограммов каждый, тогда как багор не дотягивал по весу и до семи килограммов.

– Только вот мне не понравилось, что Жора ляпнул по поводу иномирских монет, – напомнила Зинаида. – Как бы их нам теперь насильно не навязали. Потому что ты про земные сокровища уже позже сказал, а вот подтверждения не последовало. Харон сразу перевела разговор на другое.

– Ничего, окончательно еще договор ничем не скреплялся, – хмыкнул Роман. – При обмене на пигмеев придем к нужному консенсусу. А вот цену за щепки надо хорошо продумать, не подпуская недоумков к переговорам.

– Сам ты недоумок! – очень спокойно возразил Жора Шалавин. – Лучше меня все равно никто из вас торговаться не умеет. И монеты иного мира гораздо ценней, чем нашего. А за щепки я максимум выторговал, что вам и не снилось. Нас ведь много, правда? И если каждому достанется тех же триста монет? Да мы любое правительство купим с потрохами!

Пока его друзья закатывали глаза и тяжело вздыхали, не удержалась от ёрничества красотка Яровая:

– Георгий Сергеевич, вы великолепны в знании арифметики. Нас около двухсот (считая дельтангов), и если каждый получит по триста сундуков золотых монет...

– Вот! Как раз о сундуках я и думал, когда кричал «Каждому!»», – обрадовался Жора, а потом несколько минут с обиженным видом наблюдал, как его друзья и Элла Яровая откровенно ржут над его последней фразой. А может, и не только над последней?

Веселье прервал звонок на мобильный телефон. Ландер переговорил с невидимым собеседником, заверил в полной готовности доставить нужную помощь и стал распоряжаться:

– Сейчас все быстренько хватаем по десятку дельтангов и отправляемся в город. Слишком большая группа подозрительных лиц прибыла, и надо ими заняться вплотную. Есть подозрения, что это прибыли какие-то независимые эксперты, откомандированные неизвестными нам силами. Поспешим!

Фактически вся власть в городе уже была взята под кон-

троль с помощью дельтангов. Как и силовые ведомства работали на ОС (Общество Справедливости). Да и теневые структуры оказались под жестким надзором. Практически все оставшиеся в живых бандиты уже имели иное сознание или как минимум подвергались интенсивному исправлению собственного сознания. Работа шла с невероятной интенсивностью. Жаль только, что после задействования резерва свободных спарок для оперативной работы больше не было. Ландеру предстояло вновь наведаться к лоди и набрать очередную сотню спарок зеленоватого оттенка.

Но сейчас все четверо ринулись в город. Надо было разнести оставшихся дельтангов в руки уже подчиненных общему делу людей. Неожиданное прибытие подозрительных людей вызвало спешку. А спешка чаще всего провоцирует ошибки. И не все ошибки впоследствии можно исправить.

Глава 3

Семья – ячейка общества

Еще два дня назад Светлана была полностью готова к побегу. Отобрала, упаковала вещи для себя и для детей, насобирала продуктов на первое время и с особой тщательностью продумала, куда она отправится и где сумеет надолго спрятаться. Ведь если спрятаться не удастся и деградирующий муж-урод ее отыщет, то однозначно убьет. И ее убьет, и детей не пощадит. Потому что в последние месяцы он не раз выкрикивал в пьяном угаре, что эти дети не его, а нагуляны на стороне.

Только и оставалось так подобрать время, чтобы моральный ублюдок спохватился не ранее чем через восемь-девять часов. За это время можно отъехать далеко, а там и свернуть в намеченное, весьма и весьма глухое место.

Сожалеть про десять утраченных, самых лучших лет жизни было поздно и бессмысленно. Виноватой Светлана считала себя, и только себя. Потому что все вокруг твердили ей перед свадьбой: «Очнись! С кем ты решила связаться?! Это редкостный ублюдок!» Ни родителей не послушала, ни лучших подруг, ни друзей со знакомыми. Очень уж льстило внимание одного из самых богатых и крутых парней района. Да и как было приятно проехаться на шикарной иномарке!

Блеснуть дорожными подарками. Затмить броскими нарядами. Изумительная кожаная обувь и сумочки. Редкие сигареты. Заграничная выпивка.

Ну и самое главное – молодая, завидной красоты девушка ни капельки не сомневалась в своих женских чарах:

«Надо будет, и он все сделает по мановению моего пальчика!»

Вначале все так и выглядело. Внешне. Потому что стыдно было признаваться тем же родителям, что муж ночует дома в лучшем случае раз в неделю. И что все больше и больше выглядит как злобный маньяк, чаще напивается и может поднять руку на свою жену. Все время казалось: вот-вот он поймет, остепенится, обретет солидность и начнет жить ради семьи.

Не остепенился. И даже рождение двух детей не привело к улучшению отношений. Скорей наоборот. Этот моральный урод вообще перестал скрывать свои загулы в обществе ночных бабочек. Дошло до того, что и жену заразил несколько раз венерическими заболеваниями. Слава господу, что хоть сифилис в дом не принес да СПИД как-то миновал.

Но жить с ним стало невыносимо. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, оказалась угроза прибить детей, которые якобы на него даже не похожи. В пьяном угаре эта нелюдь была способна на любое преступление. Ну и ко всему прочему слишком привык он к полной безнаказанности, которая ему сопутствовала в его бандитских делах. Все

у него было куплено и схвачено, даже пожаловаться некуда. Один выход оставался: спрятаться где-то и пересидеть года два, желательно все три, не привлекая к себе внимания.

И сегодня такой момент для отъезда настал. Ублюдок за-
явился утром, в стельку пьяный, да так и проковылял в спальню. Спал почти до шестнадцати часов, а потом отозвал-
ся на звонок мобильного:

– Алле!.. Да, Саныч, выспался! – Затаив дыхание, Светлана подслушивала из коридора. – Конечно, не забыл, днюха – это святое!.. Ага... А цыпочек сколько?.. О! Здорово! Через час буду!.. Еще чего?! Чтобы я свою курицу волок в такой розариум? Издеваешься?.. Ха-ха! Ну, до встречи!..

Светлана мышкой метнулась к плите, делая спешно вид, что возле нее и находилась все время. Еле сдержала себя от содрогания, когда муж ввалился в кухню, на ходу давая команду:

– Сделай мне кофе! Самое крепкое, крепкое! – и уже из туалета проорал: – И где это твои короеды шляются?

– Они еще в садике... Сейчас за ними пойду.

– В садике? Или эти вы... дки со своими папашами гуляют у речки?

– Миша! – Она хоть и боялась до дрожи этого типа с красной рожей, но не могла промолчать: – Ну как ты так можешь на своих детей говорить?

– Пасть закрой! Вот сделаю анализ ДНК, и если он совпадет на сто процентов – поверю, что это мои... А так... Знаю

я вас, сучек, перед любым кобелем ноги раздвигаете!

Вылебав приготовленный для него кофе, муж и не подумал принять душ или хотя бы толком умыться. Напялил на себя костюмчик подороже, полил себе на голову одеколону, да и отправился к выходу, на ходу приговаривая:

– Увижу на улице, среди мужиков, ноги переломаяю! Мда... А у меня на работе важное совещание, задержусь...

Это он так говорил, когда знал, что вернется не раньше утра.

Значит, благоприятный момент для побега наступил.

Светлана заметалась по дому, снося собранные вещи в автомобиль и укладывая их максимально компактно. Будь она сама, ушла бы, в чем стояла, но ради детей готова была вынести буквально все. Не забыла и о денежных средствах, благо запасалась ими заранее.

Потом сбегала в детский садик, забрала детей. Плотно их накормила, подхватила горшок, а детям вручила их маленькие рюкзаки с игрушками и повела их к машине. На ходу приговаривала, стараясь успокоить в первую очередь себя:

– Мы поедем далеко-далеко! И там будет много-много всего интересного. И сюда мы больше не вернемся...

В следующий момент ее словно парализовало, и она надолго лишилась дара речи: в открытых воротах гаража возвышался неожиданно вернувшийся муж. Он стоял пошатываясь, порой разглаживая пятерней волосы на голове и каждый раз кривясь, когда принюхивался к ладони. При тща-

тельном рассмотрении всего его вида и выражения на лице получалось, что он как минимум в шоке и не знает, что ему делать.

Старший сын шести лет понимал гораздо больше своей сестры. Поэтому относился к отцу с ужасом и ненавистью. Скорей всего, он прекрасно осознавал, куда мать собралась и почему они домой больше не вернутся. Да и сам этого желал со всей искренностью своей детской души.

Четырехлетняя дочь все еще пребывала в комфортной зоне непонимания творящегося вокруг зла. А потому все еще питала к отцу какие-то чувства, тут же прорвавшиеся наружу. Вырваться из цепкой материнской ладони она не смогла, зато живо и радостно затараторила:

– Папа, папа! А мы с мамой уезжаем! Далеко-далеко! Хочешь с нами поехать?

Теперь уже Михаил усиленно растирал виски, пытаясь сообразить:

– Что-то я не припомню, чтобы ты куда-то собиралась... Света, а это зачем? – Он только сейчас заметил по максимуму загруженную машину. – Мы что, разводимся?

Женщину все-таки пробрала волна страха, и она задрожала. Потому что услужливая фантазия живо нарисовала картинку предстоящего кровопролития. Поэтому она только и смогла из себя выдавить с огромным трудом:

– Меня можешь убить, но детей не трогай! Они ни в чем не виноваты...

После чего она покачнулась и стала терять сознание: нервная система не выдержала. Руки разжались, выпуская ладошки детей, и женщина обессиленно оперлась спиной на стенку. Почти упала, но муж все-таки успел подхватить ее, присаживаясь на табуретку возле инструментального стола и придерживая жену на коленях:

– Ты чего?.. Тебе плохо?.. Вызвать срочно врача?..

Это прозвучало настолько сочувственно, насколько и нереально, что Светлана пришла в себя не хуже чем от стакана холодной воды, выплеснутой в лицо. И расширившись до предела глазами принялась осматривать лицо склонившегося над ней мужчины.

Но если сын отошел в сторону, хмуро глядя на неожиданную сценку, то дочь не просто взобралась на соседний табурет, но еще и на шею отцу бросилась со слезными причитаниями:

– Папа, папочка! Ты только не ругай маму и не бей ее! Она хорошая!

– Хм... Так никто и не сомневается, что она хорошая, – каким-то странным тоном пробормотал мужчина, уже второй рукой поддерживая чуть не упавшую дочурку. – Только ей надо, наверное, немножко полежать, отдохнуть... Давайте, детки, вы идите следом, а я отнесу мамочку на кровать. Договорились?

Дети с разной степенью доверия на лице кивнули, а Михаил уже подхватил жену на руки и понес к спальне. Прав-

да, по пути он несколько странно замедлялся, осматривался и раздумывал. Словно давно тут не был или не узнавал привычную обстановку. Но в спальню зашел уверенно, как и положил супругу прямо на покрывало. Потом чуточку отстранился, шумно выдохнул и неожиданно признался:

– Господи, Светуля, какая же ты красавица! – но тут же спохватился, совсем не к месту засмутился и стал расспрашивать: – Как ты себя чувствуешь? Может, надо какое лекарство? Или воды? Или все-таки вызовем врача?

Она на эти вопросы только часто помотала головой. А когда слова стали повторяться, неожиданно каким-то жалобным голосом спросила:

– Миша, что с тобой? Ты словно... другой стал.

Взгляд мужа стал каким-то отстраненным, словно в себя ушедшим, и только через минуту последовал ответ:

– Наверное, ты права... Я изменился... Надоели эти пьянки, это ворье вокруг и эти мерзкие рожи... И я подумал, что у меня есть ты, наши детки... И меня словно молнией ударило! Да так ударило, что забываться стал... Часть каких-то событий совершенно не могу вспомнить... К примеру, кто на меня столько гадостного одеколona вылил?

– Ты сам и вылил! – поразилась Светлана. И рискнула: – Шел к какому-то Санычу на день рождения.

– А-а-а, вроде припоминаю. Та еще гнида этот Саныч... Хотя, может, и его какая молния исправит, а?

– Ты о чем?

– Неважно. Главное, что наша с тобой жизнь становится совершенно иной. Ты меня простишь за прежние грехи?

– А ты их помнишь?

– Кое-что... к сожалению...

– А чьи дети, не забыл? – спросила, и сердце замерло в груди.

– Да что за маразм! Конечно, мои! – Михаил стоял на коленях перед кроватью, и складывалось впечатление, что он опасается или стесняется обнять собственную жену. То же самое подметила и малышня, нарезающая круги вокруг родителей:

– Папа, а почему ты маму не целуешь? – прощепетала девчушка. – Ты ее не любишь?

– Он ее больше пугает, чем любит, – выдал чье-то взрослое высказывание шестилетний пацаненок. Но сделал это, находясь как можно дальше от отца.

Михаил на это вначале крякнул, потом наклонился в сторону и как-то слишком неумело поцеловал стоящую рядом дочурку в лобик. Ее первую и заверил:

– И вас обожаю, и маму. Ну как можно не любить такие сокровища? – после чего вновь наклонился к жене: – Светлана... Света! Ты только не вздумай никуда уезжать, хорошо? А лучше приготовь солянку, она у тебя шикарно получается. И вообще... У нас с этой минуты все будет по-другому, поверь. Просто дождись меня и сама все увидишь...

– Ты все-таки уходишь? – Ей неожиданно захотелось, что-

бы он никогда, даже на минуту не уходил, а все время оставался рядом. Страшно захотелось, до резкой боли в груди.

– Не ухожу. А выхожу ненадолго по весьма важному делу. Мне надо разделаться со своими прежними заморочками и чуточку помочь новым товарищам.

– Новым? Это каким?

– Да не столько новым, как старым, только решившим тоже изменить свою жизнь к лучшему. Увидишь вскоре. В общем, я побежал! А вы тут ведите себя хорошо! – перед тем как встать, нежно поцеловал супруге пальчики руки и уже на ходу конкретно детям посоветовал: – Слушайтесь мамочку, она у вас лучшая во всем мире.

Когда уходил, не составило труда заметить, что и походка у него стала иной, более мягкой и в то же время несколько неуверенной. И спину он держал несколько иначе, и подбородок излишне задира кверху. Это все дополнительно к странному поведению, диковинным словам и невероятному отношению к семье.

Так что выводы в голове у женщины сформировались однозначные:

«Подменили! – Причем, как подменили, когда и на кого именно, думать совершенно не хотелось: – Ну и ладно! Пусть так и будет! Лишь бы он к детям ласково относился да меня не обижал. А-а... а солянку я ему сварю! Немедленно! Да такую солянку сотворю, что он пальчики облизывать будет... Мм?... Мои?..»

Вот с этими спирающими дыханием мыслями Светлана и устремилась на кухню.

Глава 4

Адаптация

Кардинальное вмешательство дельтангов в жизнь города и его окрестностей создавало не только гигантские организационные или аналитические проблемы. Следовало как можно быстрее решить этические и моральные вопросы.

Например, захват тел под полный контроль с последующим освоением там новой души навсегда вроде как и оправдан, если речь идет о преступниках, заслуживших смертную казнь. А если личности лишь частично заблудшие, так сказать? И в них еще остаются, присутствуют желание и реальная возможность исправиться? Ведь почему люди идут порой на то или иное преступление? Не всегда это случается по их воле, чаще плохой поступок совершается по итогам сложившихся обстоятельств, из-за неадекватного окружения или трагической случайности. Ну и не последнюю роль играет неизбежность наказания за совершаемые грехи. Если человек знает, что возмездие неминуемо, он никогда не полезет в карман ближнего, не ограбит дальнего и уж тем более мысли не допустит у себя в сознании об убийстве другого человека.

Мало того, если раскаявшийся индивидуум лично наблюдает за расплатой, постигающей иных преступников, и да-

же косвенно участвует в их наказании, он чаще всего становится яростным приверженцем правильного, честного образа жизни. Да настолько меняется при этом, что превращается иногда в воинствующего фанатика высшей справедливости. Особенно если у него в душе теплится вера в истинное чудо и он по характеру склонен к мистической составляющей.

Таких фанатов и покаявшихся личностей много появилось в первые же дни *воздействия*. Например, дельтанг подчинял второстепенного представителя уголовного мира. Затем в течение парочки часов выяснял всю его подноготную, раскапывал совершенные грехи, проверял цепочки взаимосвязей и сотрудничества с иными преступниками. Ну и выяснялось, что данный индивидуум тяжких преступлений не совершал, подлостей не творил, активного воровства избегал, психологически иных людей не терроризировал. И ко всему вышесказанному мечтал как можно быстрее выбраться из засасывающего омута злодеяний.

Что с такими делать?

Во время первых операций *воздействия* было подмечено: в большинстве случаев взятая под полный контроль личность после момента освобождения толком ничего и не помнит. И несколько минут, а то и часов, действует словно робот, выполняя вложенные ему в сознание приказы даже после эвакуации дельтанга. Но чем больше происходило *воздействий*, тем больше накапливалось случаев соучастия в событиях. То есть своей воли отстраненный от тела хозяин не

имел, зато все прекрасно помнил и осознавал, что с ним происходит.

Тогда попробовали с помощью глубокого гипноза стирать последние воспоминания. Вроде помогало, но частично. Ну и не казнить же всех подряд за мелкие, а правильное сказать, за любые преступления? И захватывать подобные тела на постоянное жительство, практически уничтожая сознание бывшего владельца, тоже считалось явно негуманным. И как быть?

Выход подсказали сами «пострадавшие». Оказалось, что во время *воздействия* (если сознание имеет возможность наблюдения за всем со стороны) эмоции и ощущения никуда не деваются, и подневольную дельтангу личность накрывает всеобъемлющим ужасом. Ведь это воистину наказание господне, когда все органы управления собственным телом становятся тебе неподвластны, когда твой рот издает не контролируемые тобой звуки, а глаза смотрят совсем в иную, не подвластную твоим желаниям сторону. Ты куда-то идешь и совершаешь нечто кошмарное. И самое жуткое, что довлеет над тобой, – это четкое понимание, что это все навсегда!

С ума никто не сходил, но нервных истерик и даже припадков в виде эпилепсии хватало. И по всем меркам той же гуманности, только такого вот наказания за уже совершенные преступления вполне достаточно для стопроцентного исправления.

Вот и стали дельтанги использовать этот метод. Вначале

полное подчинение и глубокая проверка памяти реципиента. Не всегда она оказывалась полноценной, порой многие фрагменты жизни или поступков не просматривались при всем желании. И тем более быстро это сделать не получалось. Но в любом случае картинка личности вырисовывалась весьма и весьма верная. И уже на этом основании велись дальнейшие действия.

А именно: сознание захваченного тела целенаправленно пробуждалось, и его заставляли в полной мере ощутить весь ужас с ним происходящего. А когда все дела оказывались завершены и предстояло расставание с дельтангом, реципиенту вбивалась в сознание аксиома:

«Будешь и дальше якшаться с преступниками или заниматься воровством – твое сознание сотрут! А твоим телом станут пользоваться более достойные индивидуумы. Ну и если ты осмелишься раскрыть эту тайну посторонним – перед уничтожением будешь наказан переносом в мир мертвых! И учитывай, подобная борьба за справедливость начата по всему миру, спрятаться не удастся при всем желании».

Естественно, переносом «на тот свет» только пугали, потому что подобное изначально казалось нереальным. Но подвергшиеся *воздействию* люди истово верили в услышанную аксиому. Настолько истово, что могло дойти до крайностей. Потому что поведение людей, вставших на путь праведной жизни, изменилось бы крайне резко, что в свою очередь могло спровоцировать неуместное внимание со стороны де-

структивных сил цивилизации, да и со стороны тех же уголовных элементов. А это могло привести к смерти не только всей команды, которая образовалась вокруг Романа Ландера, но и всех живых существ, которые окажутся поблизости.

Ведь сообщества и единения, процветающие за счет несправедливостей, весьма и весьма живучи. За тысячелетия цивилизации они научились видоизменяться, выживать в любых условиях и при любых политических диктатурах, адаптироваться при любом виде правления. И если эта гидра почувствует опасность для себя, она безжалостно отрубит от своего образования не только хвост и какие-нибудь конечности, но и нескольких голов лишится без раздумий, лишь бы сохранить центральный корпус или основной позвоночный ствол.

Именно поэтому личностям, изменившим свое мировоззрение, внушали и банальные постулаты общей конспирации и маскировки в повседневной жизни:

«Постарайся вести себя, как прежде. Образ жизни меняй постепенно, не спеша. Все изменения во взглядах, коль они станут заметны, объясняй негативными примерами тех бандитов, кто плохо кончил. Ну и в случае форс-мажорных обстоятельств сразу связывайся со своим куратором. И всегда помни: помощь придет обязательно!»

Кроме этих, иных наущений тоже хватало. Причем в каждом случае подход делался индивидуальный, ибо нет в мире людей с одинаковыми характерами и с одинаковой психо-

логической устойчивостью. Кого-то следовало больше припугнуть, кого-то, наоборот, увлечь красивой сказкой, кого-то дополнительно заинтересовать возможностью заняться любимым делом, а кому-то достаточно было знать о неминуемости наказания. Ну и мистикой оперировали с размахом, чего уж там. Тут вполне подходила поговорка: «Будучи у колодца, да не напиться?»

Что говорить и как именно преподнести сказку-мистику, продумали и сформулировали сами дельтанги, когда собирались единой компанией между трофейными баграми и щепками от легендарной лоды и весла. Все у них грамотно в этом плане получилось, логично. Тот же Ландер или его друзья ничего не отыскивали плохого в программе, которую называли *адаптацией*.

Вот так и сложилось, что после *воздействия* очень многие преступники прошли *адаптацию* и тем самым пополнили собой стремительно растущие ряды радетелей за справедливость. А это в свою очередь привело к тому, что очень быстро в городе и в его окрестностях нити власти стали сосредотачиваться в руках людей честных или рьяно вставших на путь улучшения всего общества. Ну и центральные фигуры преступного мира, первоначально уничтожаемые, но впоследствии взятые под полный контроль, так и остались на самых узловых постах, государственных должностях и перекрестках теневых структур.

Так действовать оказалось гораздо эффективнее и более

скрытно.

Но именно с этими крупными фигурами оказалось сложней всего. Если руководители ОПГ просчитывались на раз и подвергались полному воздействию, то с ними и проблем было меньше. Потому что привыкли они к существованию «в тени». Там только и следовало, что аккуратно и кропотливо поработать с родственниками и ближайшим окружением.

С крупными чиновниками уже возникали серьезные проблемы. Ведь те постоянно находились на виду, и сотни людей фиксировали каждое сказанное ими слово. Учитывая, что не все фрагменты памяти подлежали просмотру, приходилось фильтровать каждую фразу и перепроверять каждый совершаемый поступок. Что уже само по себе получалось странным и непонятным. Хорошо, что была принята на вооружение политика испуга. Мол:

«Вокруг творится полный беспредел, а потому я совершенно выбит из колеи и не знаю, что мне делать!» То есть при подобном раскладе для любого чиновника лучше всего затаиться и занять выжидательную позицию. И если он при этом ляпнет что-то не то, к этому относятся с пониманием.

Довольно яркий пример в этом плане представлял собой полковник Рюкилов Глеб Владимирович. Не так давно присланный из Москвы, он изначально хотел как можно скорей оставить пост начальника полиции захолустного для него города. А потому со всеми присущими ему талантами сыщика и аналитика умудрился докопаться чуть ли не до самой

истины. По крайней мере, сумел вычислить главных фигурантов, которых он отнес сразу к двум категориям происшествий: омоложение и зачистка уголовных элементов. Мало того, успел не только своими действиями спасти прибывшую из Москвы комиссию от разжалования, но в дальнейшем дозвониться и до неких особо важных лиц, кои уже могли считаться приближенными истинных правителей государства.

Ну и что удалось инкриминировать полковнику после плотной работы с ним сразу парочки дельтангов?

А ничего такого, что тянуло бы на стирание личности! Конечно, карьерист. Конечно, излишне рьяный почитатель столицы и столичного образа жизни. Конечно, несколько раз брал немалые взятки, но! Брал только в том случае, когда и так правовая система в любом случае отпустила бы крупных спекулянтов или аферистов на волю. Только тем пришлось бы заплатить чуть больше в прокуратуре и суде. Зато в остальной своей работе являлся человеком вполне честным, если вообще не принципиальным, и никогда не шел на сговор с уголовниками, запятнавшими себя кровью или еще каким беспределом. За что его и убрали в свое время из Москвы.

Иначе говоря, полковник Рюкилов после *адаптации* вошел в ряды самых рьяных и искренних сторонников начавшихся преобразований. А учитывая его талант оперативника и его организационные способности, такой союзник ценился гораздо больше, чем на вес золота.

Мало того, Глеб Владимирович, когда понял всю суть и глубину борьбы за справедливость, сразу отбросил какие-либо сомнения и в течение одного дня перевез в город все свое семейство. Хотя раньше и слушать жену не хотел, утверждающую, что она и дети должны быть с ним рядом.

Также Рюкилов оказался бесценным кадром в плане первого контакта с прибывающими в город смотрящими, бдящими и следящими. Он прекрасно знал, кто прибывает, от кого именно, чего он стоит, и при первой же встрече навешивал на незваных гостей нужное для *воздействия* количество дельтангов. После чего контролировать внимание со стороны, быть в курсе опасной заинтересованности сильных мира сего, координировать свои встречные действия и давать соответствующие отчеты получалось проще простого.

По примеру начальника полиции было произведено воздействие и на прочие ключевые фигуры города. Бóльшая часть из них после *адаптации* стали сторонниками борьбы за справедливость, часть была уничтожена в личностном плане, и в их телах навсегда поселились соответствующие, тщательно подбираемые по характеру и по возрасту дельтанги. Ну и мизерную часть этих фигур, да и то в самом начале, сгоряча банально казнили. В тот момент это казалось самым естественным, потому что преступники заслужили сразу на десяток смертных казней.

Да и в их невероятно «грязных» оболочках никто оставаться долго не хотел. Это уже потом, после всеобщего моз-

гового штурма, придумали и сумели реализовать термин «очистка». Вся суть этой очистки заключалась в резком омоложении тела лет на пятнадцать, а потом такое же резкое старение лет на десять. После такого процесса телесная оболочка становилась на удивление чистой и вполне приемлемой для постоянного проживания в ней. Точнее не проживания, а полнокровного жизненного существования. Иначе говоря, похищенный из загробного мира дельтанг получал вторую жизнь в родной цивилизации.

Таких преобразованных личностей становилось в городе и его окрестностях все больше. Еще больше вокруг них разрасталось число сторонников, прошедших *адаптацию*. А это позволяло оперативно реагировать на любую ситуацию, отслеживая любую опасность.

Казалось бы...

Глава 5

Чреватая мягкотелость

Спешка ни к чему хорошему не приводит. Но, наверное, только ею и можно было оправдать грубое упущение, которое совершил Ландер во время последней операции внедрения. Там-то они успели: заподозренных людей выследили, дельтангов на них загрузили и общую ситуацию взяли под контроль. А вот одну частность упустили. И что хуже всего, не сразу заметили свое упущение.

Только вернувшись в дом Зинаиды Стрельниковой, считавшийся однозначно штаб-квартирой команды, была обнаружена неприятная пропажа. И то тревогу подняла дельтанг Тахти, когда Роман ее укладывал в небольшую совсем кучку остающихся спарок. Финка обеспокоенно поинтересовалась: «А где Цветанка? Что-то ее не слышно...»

Будучи на теле человека, дельтанги могли вполне свободно общаться в ментальном плане между собой. Но если кто-то «молчал», то его не слышали остальные. Ну а сам носитель тоже не умел позиционировать присосавшиеся к его коже инородные тела, если они не давали о себе знать. Тем более когда их несколько, а то и десяток с лишним.

То есть, если кто и падал, отлипнув от кожи, это оставалось незаметным. И будь экстренная ситуация, отлетающий

дельтанг только и мог в последнее мгновение, что возопить о помощи, сигнализируя на ментальном плане о своей беде. Цветанка же исчезла беззвучно и для всех незаметно. Да и не попадал Ландер в какую-нибудь драку, потасовку или на пробежку с полосой препятствий.

А потому сразу же началось обсуждение на тему:

– И где она? Потерялась? Или...

Дело в том, что совершить банальный побег из команды соратников той же Цветанке было бы архисложно. Конечно, она могла отцепиться от носителя в любом месте, после чего, дождавшись первого же любопытного человека, взять его под контроль при первом же касании. Ну а дальше уже дело техники: пользуйся захваченным индивидуумом в меру своей фантазии.

Вся беда была в том, что фантазии у помершей болгарки были те еще!

Ну и самая главная опасность для дельтанга, как успели выяснить, это не случайный наступивший на него каблук. И даже автомобильное колесо могло оказаться несмертельным. Опаснее всех оказались собаки. Они каким-то своим особым чутьем замечали двуглазов и бросались к ним со странной агрессивностью. Точнее, со странным желанием немедленно погрызть сей диковинный двуглазый овальный предмет. И острые собачьи зубы не оставляли никаких шансов на выживание.

Именно так однажды и погиб один из дельтангов, случай-

но оброненный во время одной из самых первых операций. Тогда устраняли главаря ОПГ и в суматохе общей эвакуации с места событий уронили не успевшего подать сигнал соратника. И откуда там только собака взялась буквально через пять минут? И вроде маленькая, ничем не примечательная дворняжка! Но когда спохватились и вернулись за пропажей, от десятисантиметрового овала остались лишь кусочки изжеванной прозрачной кожи.

Выводы были сделаны. Суть опасности доведена до всех. Ну и стало понятно, что на животных *воздействие* не распространяется.

И вот сейчас пропала Цветанка. Рискнула и все-таки сбегала?

После недолгого обсуждения обозначили место и время возможного побега: солидная такая детская площадка. На одной из скамеек Роман Ландер присаживался минут на десять, поджидая прохода нужного человека. В тот момент там ни мамаш с детьми не было, ни иных посторонних. Ну и самое важное, площадка было огорожена весьма высоким заборчиком: его там просто ни одна собака не перепрыгнет. Но вот с того самого времени уже прошло более двух часов. Лежит ли до сих пор строптивая дельтанг на скамейке? Или валяется под ней?

Бросились на поиски. И сразу поняли, что опоздали. На детской площадке и в ее окрестностях роился народ, что-то выясняли полицейские, стояло и плакало несколько жен-

щин. Причина переполоха выяснилась быстро: пропала девочка шести лет. Причем ребенка характеризовали как спокойного, к пакостям и баловству непривычного. Как обычно, мать привела дочь на площадку, а сама тут же заболталась с иными мамашами, будучи совершенно уверенной в безопасности ребенка.

Другие дети рассказали, что девочка что-то такое нашла под одной из скамеек (той самой, где сидел некоторое время Ландер!). После чего перестала играть с подружками и просто некоторое время бродила возле игрушечного домика. Вроде и вошла в него пару раз, чем никого особо не удивила. А вот как покинула площадку, никто и не заметил. Спихватились поздно: девочка успела куда-то спрятаться или слишком далеко уйти.

Пришлось и Роману со всей своей командой подключаться к поискам.

Заплаканная девочка отыскалась через час после этого на автобусной станции. Как она там оказалась, она не помнила. Зато нашлись две старушки, заметившие, как с дитем вроде как разговаривал молодой парень. Похоже, что девочка его сама как-то вовлекла в диалог. Впоследствии еще один свидетель видел, как этот парень целеустремленно двигался к автобусным кассам.

На этом довольные полицейские и счастливая мамаша прекратили все поиски. Да и откуда им было знать подноготную происходящего? А вот мистер Рубка был вынужден за-

действовать для поиска уже всех возможных для этого людей. Что сторонников направил по следам парня, что союзников, прошедших *адаптацию*, что лиц, находящихся под *воздействием*.

В чем сравнительно повезло, так это в национальности Цветанки. Все-таки она была болгаркой. А там в последнее время совершенно перестали учить русский язык. Это при ментальном общении могут общаться разумные хоть с разных галактик, а вот, попав в иное тело, дельтанг мог говорить губами этого тела только на тех языках, которые знает.

Поэтому кассирша хорошо запомнила парня, говорившего с жутким акцентом при покупке билета. Да и сам адрес места своего назначения он написал на бумажке. Затем быстро уехал на автобусе, отправившемся уже через пять минут после покупки билета.

Время утекало как вода сквозь пальцы, но по маршруту и к конечной цели автобуса устремилось сразу несколько автомобилей. И даже чудом успели к моменту высадки пассажиров на конечной станции, на противоположной оконечности города. Увы, нужного парня среди выходящих людей не оказалось!

Осталась надежда, что его след отыщется по маршруту движения автобуса. Да и нескольких попутчиков тщательно опросили, выясняя, где мог выйти интересующий всех парень. Опрос совпал с находками иных следопытов. Парень вышел на предпоследней остановке. Тут же сел в первое же

такси и уехал в неизвестном направлении. С нарастающей паникой бросились искать обозначенное такси. И было от чего паниковать: след практически терялся в неизвестности.

Каково же было удивление, когда через полчаса таксист сам вернулся к той же остановке, и в салоне у него сидел... находящийся в поиске парень. Ошарашены и даже обозлены оказались оба. Причем рассказ таксиста выглядел очень колоритно, особенно если убрать из него слова обценной лексики:

– Ну везу я его, везу... блин! И тут он вдруг на меня уставился и спрашивает: «А куда это мы едем?» Ну думаю... точно наркоша какой-то обдолбанный! Напоминаю ему, ты ведь заказ сделал: «На Каменку!» Забыл, что ли? А он мне, словно издеваясь: «Каменка? Чего я там забыл?» И смотрит на меня как баран на новые ворота. Ну я его сразу и спрашиваю: «А деньги у тебя есть?!» Он по карманам хлоп, хлоп, и фикус там пророс семиметровый! И тут же вопить начал, что его обокрали. Ну я его сюда обратно и привез разбираться... Потому как мой коллега видел и слышал, как клиент адрес давал.

Совсем не смешно все выглядело.

Да и сам парень мало что мог добавить:

– Словно из сна какого-то кошмарного вынырнул и никак понять не мог, куда это я так долго еду. Присмотрелся, вроде в такси. Легкая музыка играет. Сам поразился: что со мной? И вроде ничего подозрительного не пил, наркотик мне под-

сунуть не могли, а спиртное я очень редко употребляю. Начал спрашивать, нарвался на крики от этого мордатого таксиста...

Дальнейшие выяснения и длительный опрос показали: денег у парня было чуть более сорока тысяч рублей. Что для него являлось внушительной суммой, заработанной за два месяца. Как с девочкой заговорил, тоже вспомнил: та поманила его к себе ручкой и проямлила: «Дядя, смотри, что у меня есть!» Далее – полный туман в сознании, только изредка перемежающийся смутными образами.

Наверное, само расставание с такой большой суммой денег отложилось на островке памяти молодого человека. Потому что все-таки вспомнил: деньги он отдал женщине, которая сидела в автобусе рядом с ним. После чего в сознании зарубцевалась одна-единственная мысль: «Сейчас выхожу и еду на такси в Каменку!»

Иначе говоря, все прекрасно знавшая Цветанка очень грамотно использовала данные дельтангам способности. Продавила гипнозом своего временного носителя на определенное действие, отвлекая возможную погоню, а сама сменила носителя, попутно обеспечивая себя деньгами.

Ту самую женщину отыскать не удалось.

Даже составить ее портрет не получилось. Оперативный поиск по горячим следам зашел в тупик. Где искать подлую беглянку, даже специалисты не могли подсказать. Да и как давать ориентировку в полицейские участки? На кого?

По каким мотивам преступления? Разве что во всеуслышание открыть самую главную тайну: сам факт существования дельтангов?

Вновь вернувшись в штаб-квартиру, Роман инициировал общее обсуждение на тему:

– Что случится, если Цветанка заявит о нас во всеуслышание? И сделает ли она это?

Важные вопросы. И если не будет на них верного ответа, то вся команда может оказаться под угрозой тотального уничтожения. Причем самого жестокого уничтожения, максимум которого предположил Никита Трофимович Шенгаут:

«Если власть имущие бонзы о нас узнают, то не пожалеют для города и его окрестностей атомную бомбу. А то и десять атомных бомб!»

И это предположение не показалось вздорным или нереальным. Несмотря на свою честность и невероятную тягу к справедливости, все собравшиеся люди и дельтанги прекрасно осознавали глубину опасной тяги к власти. Также они знали не понаслышке о тех мразях, которые целеустремленно рвутся к беспредельной власти, и понимали, что упомянутые мрази пойдут на любое преступление против цивилизации, лишь бы их первенство на властном Олимпе не пошатнулось.

А потому прозвучало вполне резонное предложение:

«Надо немедленно перебраться в иное место! Как можно дальше отсюда. Еще лучше расселиться в разные стороны, как можно дальше друг от друга, незаметно организовывая

новые центры нашего тотального влияния».

– А может, все-таки подождать с немедленной эвакуацией? – сомневалась больше всех Зинаида. – Ведь вот-вот заработает информаторий, и мы можем получить важную информацию. Вдруг там будет подсказка, как быстро отыскать Цветанку в любом уголке нашей планеты?

Естественно, что как хозяйка дома она и мысли не допускала, чтобы покинуть свою «крепость». И ее поддержала Тахти, дельтанг родом из Финляндии:

– Мне тоже кажется, что пускаться сломя голову в бега не стоит. Все-таки я больше всех общалась со сбежавшей коллегой и могу вполне ручаться за ее резко возросшее чувство самосохранения. Да и понимает она прекрасно, что нас не уничтожить всех быстро и единым махом. А вот построить лично для себя безбедную и рациональную жизнь она сумеет великолепно.

– Если опять не пустится во все тяжкие, – досадовал Ландер. – Или, глядя на нас, не пустится в авантюру мщения и преобразования всего окружающего по ее понятиям. А подобное сотворить в одиночку ни у какого дельтанга не получится. Будь он хоть семи пядей во лбу.

– Ну да, тех, кто ее пристрелил в воде, она со свету сведет, – согласилась Тахти. – Обязательно! Скорей всего, мы и беглянку нашу отыщем где-то именно там, внедрив в окружение ее обидчиков или в них самих десятков наших оперативников...

– Отличная идея! – поддержал ее Трофимыч.

– ...Но во всем остальном сбежавшая подруга постарается вести себя крайне осторожно, – продолжала финка. – Она мне не раз повторяла, что мечтает найти порядочного мужа и жить как все, тихо и незаметно. Нарожать детей, во всем слушаться своего любимого и все свободное время тратить на вышивку. Денег, о месте захоронения которых она знает, ей хватит на десять жизней и еще правнукам останется.

– Что-то мне не верится в такие благостные поступки этой стервы! – с недоверием фыркнула Зинаида, подпавшая в свое время под краткое и весьма агрессивное *воздействие* болгарки. – Ко всему прочему логика, планирование или дальнейшее предвидение этой аферистке не присущи.

– Не скажи, – тяжело вздохнул Роман. – Сбежала она от нас очень и очень вдумчиво. Да и дальше действовала непредсказуемо, оставив нас с носом. Так что вполне может остепениться и жить тихо, не привлекая к себе постороннего внимания. Ну и не станет же она сама для себя рыть могилу, рассказывая о нас? Ее потом тоже очень скоро вычислят и уничтожат.

На это крыть было нечем. Потому что к данному моменту никто из команды не смог предложить дельного выхода в плане полной маскировки дельтанга на теле носителя. Все-таки двуглаз выглядел довольно большим, прятать его приходилось со всем тщанием от посторонних взглядов. А как спрятать лучше и куда, чтобы даже при тщательном осмотре

не нашли, придумать не удавалось.

Лучше всего, казалось бы, проглотить дельтанга. Особенно в том случае, если *воздействие* состоялось навсегда. А там он уже присосется к стенкам пищевода и проживет новую, полноценную жизнь в новом теле. Казалось бы, проще не бывает. И хорошо, что в команде оказалось много врачей, заставивших провести должные эксперименты вначале.

Вот тогда и выяснилось, что уже сама слюна довольно ощутимо начинает разъедать оболочку дельтанга, а уж желудочный сок сразу причиняет ощущения, сравнимые с ожогом от утюга. Иначе говоря, самый простой способ «спрятаться в теле» не подходил категорически.

Тогда нашлось двое добровольцев, согласных проверить на себе попытку укрыться под кожей. То есть в удобном месте тела, где минимальное количество кровеносных сосудов, делался надрез, и двуглаз зашивался внутрь. По первым признакам операция прошла успешно. Но вот уже на второй день добровольцы признались в странных ощущениях. Появлялись иногда головокружения, подкатывала тошнота, стали подрагивать конечности. Что-то было и в таком способе не так. Пока шел только пятый день и велись наблюдения, но что будет дальше, никто из врачей предвидеть не решался.

В плане тотальной маскировки часто вспоминали визит в дом не то шамана, не то царя с длинным именем Кочилькараданно. Этот лысый типус, пусть и весьма сходный с человеком, носил на голове венюк из шести дельтангов и скорее

хвастался этим, чем пытался скрыть. К сожалению, гость являлся лишь один раз и лишь для попыток убедить землян включить информаторий.

Зато второй гость, смотрящийся как змей (за что и получил прозвище Змей), но являющийся знаменитым (в ином мире, конечно) шаманом Айто, свои дельтанги прятал. Если вообще имел их на теле. И хоть он весьма подленько затолкал Романа Григорьевича Ландера на иномирский экран, ему все равно доверяли больше. Потому что он до того помог спастись от пробравшегося в дом пигмея. Жаль, что и его речь была совершенно непонятна землянам. Так что полной информации и от него не получили.

Но в любом случае оба гостя из иного мира (или из иных миров?) настоятельно советовали задействовать экран и получать нужную информацию через него. Не менее последовательной в этом плане оставалась и несравненная Харон, пробившая своим веслом некую дыру в пространстве для установки все того же информатория. Она буквально требовала от Ландера постоянного контакта и полного сотрудничества.

Оставалось ждать визита шамана Айто, который планировал помочь техникам иного мира в отладке и настройке информатория.

Ну и надеяться...

Надеяться, что сбежавшей Цветанке хватит ума вести себя осторожно, не засвечивая себя, и ни в коем случае не по-

пытаться нагадить команде Романа Ландера. Точнее обществу ОС, члены которого порой себя в шутку называли ОСами. В противном случае следовало разбежаться из города и его окрестностей, как тараканам из-под надвигающегося тапка.

Именно для этого и стали составлять планы экстренной эвакуации и детали последующей затем связи. Хоть и не хотелось терять время, а надо! Лучше сейчас все обсудить, чем потом метаться и совершать ненужные ошибки.

Но одного человека, находящегося под *воздействием*, все-таки отправили в Болгарию. Благо убийцы Цветанки были известны, и внедриться в их ряды несложно. Для этого откомандированный человек прихватил с собой сразу шесть дельтангов из состава оперативников. А уж группой в семь особей они с любыми неприятностями справятся.

И все на это очень надеялись.

Глава 6

Дела давно минувших дней

Одна из бригад, прибывших в город, плевать хотела на какое-то омоложение и слыхом не слыхивала о каких-то исцелениях. Точнее, слышали краем уха, но совсем не придали этой информации никакого значения. У восьми крайне опасных и многосторонне развитых специалистов имелись совсем иные предписания. Ловили они своего бывшего коллегу по работе и на иные направления отвлекаться не собирались.

Да и задание звучало однозначно: «Выловить. Тщательно допросить по прилагаемому списку вопросов. Список в опечатанном конверте. Затем уничтожить фигуранта, не оставляя следов как своих, так и его». Лаконично и строго по существу.

Только вот тем самым фигурантом оказался все тот же мистер Рубка, в этом плане позывной и прозвище сходились. Или Роман Ландер, как он числился по документам. И сам он еще не догадывался, что над ним нависла новая опасность.

Кстати, путь бригады в попытках настигнуть свою жертву оказался крайне долог и извилист. Ведь их коллега сбежал со службы более десяти лет назад и сразу весьма ловко отправился на ПМЖ в Германию. Во время неразберихи и реорга-

низации комитета о Ландере забыли, но потом его имя вновь всплыло в одном из дел по исчезновению крупных валютных счетов. Человек, ведущий внутреннее расследование, решил побеседовать со свидетелем, будучи еще не в курсе, знает ли тот хоть что-то об этом деле. Ну и послал за Ландером одного из «проверенных» сотрудников.

В то же время и главные виновники крупного хищения об этом узнали. Естественно, задергались, забеспокоились и решили действовать кардинально. Хоть и знали, что Роман в их афере не замешан, но не были уверены в уровне его информированности. А вдруг чего подсмотрел? И вдруг укажет пальцем на кого следует? А посему надо руководствоваться девизом: «Нет тела – нет дела!» Еще и вину на пропавшего фигуранта можно подвесить какую угодно. Вот и послали бригаду за невинной душой.

К счастью, «проверенный» сотрудник, хоть и будучи на десяток лет старше Романа, его знал и симпатизировал изрядно. А потому, узнав о бригаде оборотней в погонах, успел предупредить по телефону:

«Срочно спрячься где-нибудь месяца на два-три. Пока мы тут разберемся, что к чему...»

Вот тогда мистер Рубка и заметался в поисках денег на достойный побег. Деньги (точнее, крупный долг в евро) пообещал его друг Бэрт Сенни, он же в бытность свою гражданином СССР Борис Сенин. Правда, пообещать не значит вернуть. И крайне хитро сделанный Боречка попытался под-

ставить своего друга под стволы уже немецких бандитов. А сам мечтал скрыться, отправившись на лайнере в кругосветный круиз.

Увы, Бэрту Сенни не повезло. Хотя жив он все-таки остался и от злобных кредиторов ушел, оставшись никому ничего не должен. Но так уж случилось, что в счет долга Ландер забрал у бывшего приятеля и собутыльника билеты на круиз и сам отправился в путешествие. Тем самым ускользнул из-под самого носа наступающей его бригады.

Восьмерка отважных преследователей поплакалась своему начальству, выбила добавочные командировочные и устремилась следом за своей неусидчивой жертвой. Но, видимо, не слишком стремились нагнать, потому что в Европе это сделать не сумели. Да и в Панаме нужный лайнер упустили по вине нелетной погоды, каких-то глупых карантинных и еще кучи всяких веских причин.

Начальство рвало и метало, но дальнейшие средства выделило все-таки, пусть и с зубовным скрежетом. Так что бригада вскоре уже уверенно встречала нужный лайнер на самой первой остановке после долгого водного пути по Тихому океану. И каково же было их удивление, когда мистера Рубки на корабле не оказалось!

Пришлось им самим подсаживаться в виде пассажиров и проводить жесткое расследование. По его результатам выяснили: Ландер несколько повздорил с одним весьма желчным старикашкой. Ну а этот старикашка ничего не придумал луч-

ше для мести, чем закатать обидчика в ковер и утопить в океане.

Финита ля комедия? Доклад вскоре ушел начальству. В ответ прилетел вагон ругани и приказ самыми экономными средствами (чуть ли не пешком и вплавь!) добраться домой. Список вопросов для допроса было приказано уничтожить.

С ругательствами покинув роскошный лайнер, восемь русских туристов отправились чуть ли не автостопом домой. Каково же оказалось их удивление, когда, прибыв в Москву и доложившись, они были чуть ли не затоптаны разгневанным начальством?! Ибо выяснилось всего лишь несколько часов назад, что фигурант не утонул в океане, а преспокойно сибаритствует в своем поселке на малой родине.

Тут же бригаде вручили деньги, новый пакет с вопросами и пинками выпроводили в путь. Еще и напутствовали в спину:

– Если и сейчас не справитесь, отправитесь на Колыму кайлом махать! А то и еще куда дальше!

«Дальше» понималось как «на тот свет». Это и дураки понимали. А крайне обозлившиеся гончие себя за дураков не считали. Терпение у них кончилось, последние капли благодушия истаяли. Так что жертва на этот раз выглядела заранее обреченной.

Да и действовать прибывшие решили крайне грубо, максимально быстро и невзирая ни на что. Проявлять свой высокий профессионализм, проводя хотя бы предварительную

разведку, они не посчитали нужным. То есть, выяснив точный адрес проживания мистера Рубки, уселись в две арендованные машины и помчались в гости. Вернее, не в гости, потому что чувствовали себя в данном случае авторитарными хозяевами жизни. Да и государство у них за спиной, пусть и в лице начальства, давало карт-бланш на любые действия. Лишь бы во благо! Лишь бы во исполнение приказа!

Конечно, поспешности поспособствовал тот факт, что служивые действовали в своей стране, да еще и в относительно глухой провинции. Ну и благодаря русскому авось у них чуть ли не получилось достичь поставленной цели. По крайней мере, в дом они прорвались легко. Трое оставались снаружи, действуя на подстраховке, а пятеро брутально вломились с черного входа. И тут же пошли вполне оптимистические доклады:

- Мы внутри! – Переговорные устройства были у всех.
- Первый этаж чистый!

В следующее мгновение в доме грохнул ружейный выстрел. За ним раздался взрыв шумовой и ослепительной гранаты.

– Стреляла женщина! – продолжились доклады. – Мы ее ослепили.

– Связана. Можно допрашивать. У нас «второй» получил легкое, незначительное ранение.

– Приступаем к обыску! – еще через пару минут: – Никого нет, чисто!

Только после этого в дом проскользнули и остальные трое, в том числе сам командир и его так называемый зам по политической части. Правда, внутри группы его давно и по старинке называли комиссаром. Номера старшие в группе тоже имели соответствующие: восьмой и седьмой. Но именно у комиссара имелся запечатанный конверт с вопросами для Ландера.

В доме удалось сохранить относительный порядок. Да и тотального обыска, как такового, еще не проводили. Просто проверили на отсутствие людей.

А плененная женщина уже сидела накрепко примотанная к стулу и крутила нервно головой, не в силах избавиться от плотной повязки на глазах:

– Кто вы такие? И по какому праву вломились в мой дом? – вопрошала она голосом, готовым вот-вот сорваться на истеричный визг.

– Да ничего страшного не произошло, – с самым дружеским участием в голосе стал общаться с ней «восьмой». – Просто свидетели показали, что в этот дом ранним утром вошли двое мужчин. По всем приметам они идентифицируются как сбежавшие из зоны строгого режима заключенные. Эти двое убили троих охранников при побеге, вооружены и крайне опасны.

– Это ошибка! – возмущалась Зинаида Стрельникова. – Не было здесь никого!

– Да мы и сами видим, что какая-то путаница произо-

шла, – искренне сожалел невидимый для художницы собеседник. – Уверен, что за несколько минут все выяснится, но даже представить себе не могу, как и какими жертвами придется вымалывать у вас прощение.

– Если развяжете немедленно, обижаться не буду.

– Увы! – с досадой зацокал языком командир группы. – Вы тяжело ранили нашего бойца, а это уже тянет для вас на длительный тюремный срок.

– Неправда! Я защищалась от вторжения неизвестных лиц. Это мое право! Тем более что наша полиция и ОМОН так не действуют.

– Ну да, мы звоним преступникам по телефону и просим прийти добровольно в тюрьму, – хохотнул «восьмой». – Но мы вас и в самом деле развяжем, как только сверим ваши данные с электронной картотекой. Так что назовите, пожалуйста, вашу фамилию, имя и отчество.

Пока велся этот разговор, один боец перевязывал раненого, еще трое заняли у окон наблюдательные позиции, а двое продолжали обыск. Причем комиссар отправился обыскивать второй этаж. Он же и отыскал наверху пакет с документами хозяйки, а потом просто сбросил его с лестницы в салонную комнату.

Так что, спрашивая фамилию, командир уже держал в руках паспорт хозяйки.

«Четвертый» боец, тоже ведущий обыск, слишком отвлекся на экран в стене, который до того был прикрыт што-

рами. Экран странно мерцал, словно сигналу мешали проходить помехи. Но, видимо, тип в подобной технике понимал очень много, потому что минут через десять ведущегося допроса не только жестами показал полное недоумение от увиденного, но и прошептал старшему группы на ухо:

– Очень и очень странная штукавина. Прямо-таки нерезально странная. Я о таких разработках даже не слышал. Причем ни единого ввода или вывода на нем нет.

Зинаида не смогла расслышать, о чем шепчутся ворвавшиеся громилы, но зато частично догадалась:

– Что вам тут не нравится? Экран на стене?

– Вряд ли его можно соотнести с поиском сбежавших заключенных, – хмыкнул «восьмой». – Вы лучше ответьте, кто из ваших гостей подходит под данное описание свидетелей...

И дал четкое описание Ландера.

– Это мой муж, Роман Григорьевич.

– И почему его нет дома?

– На работе, как все...

– И где же он работает?

– В общественной организации, – заявила Стрельникова, крутя головой и с недовольством прислушиваясь к стуку и падению ящиков наверху: – Вы чего в моем доме творите?! Грабите?!

– Нисколько! Сейчас придут данные, подтверждающие вашу личность, и вы сами убедитесь, что мы просматривали помещение, выискивая именно людей.

– До сих пор еще не пришли? – стала немного истерить хозяйка дома, уже прекрасно осознавшая, что в дом эти мордороты ворвались далеко не по ошибке. – Значит, это все-таки грабеж! А-а-а! Спасите!..

Причем кричать она стала негромко, враз резко осипши. Еще и задергалась при этом, словно в припадке. Лицо стало заметно красным, а дальше она вообще стала задыхаться, словно во время приступа:

– Мне нужно мое лекарство!.. Скорей!.. Дайте мне его!..
Вон там...

Где и что именно, она объяснить не успела. Да и пришедшие не слишком интересовались. Благо у них при каждом своих ампул хватало и в плане оказания первой помощи они по знаниям на голову превосходили фельдшера «Скорой помощи».

Женщина еще только начала задыхаться, как специалист по экранам приготовил две ампулы, а потом и вколол их прямо через одежду в плечо пленницы. Она сразу как-то дернулась, а потом медленно поникла, словно из нее воздух выпустили.

– Сейчас взбодрится, – просто констатировал «четвертый».

– Добавь ей еще и ампулу сыворотки, пусть язык развяжется. Надо срочно узнать, куда этот шустрик умотал и надолго ли... Ха! Муж, говорит?..

Без единого комментария спец вколол еще одну ампулу.

Пущенный в кровь состав и успокаивал одновременно, и подлечивал, и духовную стойкость ломал. Но не моментально, и каким-то чудом Зинаиде хватило времени, чтобы собраться с силами и пробормотать:

– У меня очень опасная болезнь, ваши лекарства не помогут... Надо только мои, они доставлены из Швейцарии, очень дорогие... Называются «глаза-прилипалы»... Мне надо две штуки приложить к вискам... Они вон там, на комодe, под марлей...

После чего из последних сил сделала вид, что начинает задыхаться в судорогах.

«Четвертый» озадаченно почесал щетину на скуле и недоуменно глянул на командира. Тот пожал плечами, глянул в сторону комода и мотнул туда головой:

– Глянь, что за странные прилипалы... – после чего выразил недовольство парочке, возящейся с перевязкой: – Чего так долго копаетесь?

– Закончили уже! – доложил боец, помогая раненому товарищу вновь надеть тонкий бронежилет, а потом и легкую курточку поверх. – Но две дробины так и остались в плече. Как бы...

– Потом! – оборвал его командир. – Пока гляньте в прихожей и как там можно устроить четкую засаду для Ландера.

Распорядился, вновь присмотрелся к Зинаиде, которая уже дышала ровно и вполне спокойно. Даже пошевелил ей голову, держа за подбородок:

– Ну вот, красотке и наше лекарство помогло!.. Эй, а ты там чего застрял?

Это он уже к «четвертому» обращался, который что-то ошупывал и перекладывал на комод в углу комнаты.

– Да вот, интересные штуковины, – отозвался тот, не обращившись. – Ты только глянь, как идеально сделано!

«Восьмой» прошел к комоду и тоже там затих на некоторое время. Но вскоре последовало сообщение от наблюдателя, смотрящего во двор и на улицу:

– Прибыл Ландер! Въезжает на машине во двор.

– Отлично, отлично, – пробормотал командир, неспешно подходя к наблюдателю и становясь у него за спиной и чуть сбоку. – Ага, вижу... Но ты тут так пока и стой...

После чего похлопал товарища по мощной, мускулистой шее. Остальные наблюдатели глядели в иные окна и не видели, как товарищ покачнулся, а потом вновь замер с полусонным видом.

А командир уже обходил остальных наблюдателей:

– Что у вас?.. Ага, ага... Нормальненько! – затем наведалься в прихожую: – Как вы тут устроились?.. Нет, ты лучше вот здесь стань... А ты вот здесь... Так! Ша!.. Не падай! Ну как, освоился?.. А теперь все к столу! Ага, и Зину развяжите!

И вскоре уже все семь человек команды восседали за обеденным столом, а один из них придерживал полусонную хозяйку дома, которая склонила ему голову на плечо. Оружие единой горкой лежало в центре стола. А там и Роман вошел

в дом, сразу с порога радостно прокричав:

– Стрелочка! Я уже дома! И голодный, как волк!

Войдя в гостиную, резко присел от увиденного натюрмор-та и выхватил оружие, но тут же расслабленно стал выдыхать: один из незнакомых посетителей вытянул вперед сплетен-ные пальцами ладони. Давно условленный в команде Ланде-ра знак «Все под *воздействием!*».

А рядом сидящий человек понятным жестом попросил не шуметь и другим приглашающим указал на стул за столом. Но зато сам после этого громко крикнул на весь дом:

– Комиссар! Давай к нам! Клиент готов! Будем открывать конверт с вопросами!

Его заместитель сбежал вниз быстро, окинул взглядом всю композицию и удовлетворенно кивнул. Два бойца орудо-вали на кухне: перекусить и попить никогда не вредно. Ору-жия на столе уже не наблюдалось, а молчаливого пленника поджимали с двух сторон ко всему готовые конвоиры. Еще и руки на плечи возложили, чтобы не рыпался. Глаза у Романа полуприкрыты, лицо расслабленно. Немножко удивляла хо-зяйка дома, стоящая спиной к компании и у самого комода, развязанная и со снятой с глаз повязкой. Но раз так, значит, это оправданно, командиру видней.

Комиссар уселся на свободный стул, достал и бросил за-печатанный конверт на столешницу и, пока тот распечаты-вали, включил и настроил диктофон в наручных часах. Ну и хорошо, что присутствующие знали: запись не просто осе-

дает в памяти устройства, а сразу с помощью сетей уходит по неведомому адресу.

Прочитав мысленно первые вопросы, а потом по диагонали и всю страницу, старший группы многозначительно крикнул:

– Однако! – и тут же смиренно добавил: – Хорошо! Наше дело маленькое, приступим! – и начал задавать вопросы для якобы уже обколотого наркотиками Ландера.

Суть вопросов вначале несколько напрягла комиссара, но, немного подумав над суетностью бытия, он философски вздохнул, расслабился и только следил за уровнем восприятия звука на маленьком экране часов. Поэтому не обратил внимания, когда передавший ему сок боец коснулся нечаянно его руки.

Дальше пошла совсем иная работа. Хотя в мировую сеть так и продолжали поступать тщательно продуманные ответы Романа Григорьевича Ландера, вся прибывшая группа уже функционировала под *воздействием*.

Глава 7

Дезинформация

Конечно, Роман переволновался. Как только пришло сообщение, что в дом Зинаиды ворвались посторонние, он тут же вышел из ведущейся операции. Зато трижды похвалил себя за излишнюю паранойю. В свое время они подписали на сотрудничество сразу шестерых соседей, прошедших *адаптацию*, установили на их домах видеокамеры и датчики движения.

Ну и сейчас это все сработало, мгновенно окупив вложенные средства и потраченное время. Да и из внутренностей самого дома на монитор в машине шла постоянная картинка происходящих событий. А для себя он сразу дал слово уничтожить всех лиц, причастных к посылке восьмерых архаровцев по его душу, если с любимой женщины хотя бы один волосок упадет.

Повезло кому-то! Госпожу Стрельникову вражины повязали мягко, аккуратно, хотя и сами получили одного «трехсотого». Ну и больше всего следовало гордиться своей возлюбленной, что она сама умудрилась справиться с агрессором, задействовав помощь дельтангов. Хоть и мало тех осталось на тот момент в доме, да и не числилось среди них оперативников, но знающих спасателей хватило с лихвой.

Поэтому и в дом входить не торопился, взясь во дворе и надеясь на команду, собранную из вернувшихся в этот мир душ.

А когда вошел в гостиную да заметил условный знак, вообще задышал спокойно. Лишь пришлось немножко поиграть для запоздавшего комиссара да выждать, пока и его не возьмут под полное *воздействие*.

Дальше игра шла в одни ворота. Каждый последующий вопрос вычитывался единомышленниками заранее, мысленно обсуждался и анализировался со всех сторон, и только потом, сонно растягивая слова, Ландер давал выверенный ответ. Группа высокопоставленных оборотней в погонах после многократного прослушивания допроса ни к единому слову не сможет привязать свои подозрения. Вывод должен быть однозначен: Ландер ни единым пальчиком не замешан в укрывательстве валюты. Еще правильнее сказать: он ни сном ни духом не ведает и о самой махинации.

По здравой логике о нем надо забыть, не привлекая к нему ни малейшего постороннего внимания. А группе надлежит рассеяться с места работы и срочно предстать пред ясные очи начальства. Но это по здравой логике, а как оно получится на самом деле? Ведь случалось порой, что допрашиваемый под химическими препаратами человек очень много помнил из всего с ним происходящего. Ну и те, кто допрашивает, мозги имеют.

К тому же и «восьмой» слишком много знал, как говорит-

ся:

– Только читая эти вопросы, можно догадаться о сути гигантского хищения во время развала СССР. Ну и, что самое неприятное, слишком нервно и несуразно ведет себя начальство. Так что нас зачистят в любом случае. Скорей всего...

Это они компанией рассуждали уже после отключения передающего устройства и аккуратной его герметизации в стальном ящике на втором этаже. Мало ли, вдруг постоянная подслушка существует? По той же причине и все свои мобильные телефоны пока там же оставили. Ведь ответ от начальства с последующими распоряжениями должен поступить часа через три-четыре, так что имелось время для маневра. Но дежурного возле телефонов оставили. Он время от времени вынимал телефоны из ящика и проверял список входящих звонков.

Сложно было вот так, сразу, решить, что делать со всей группой. То ли оставлять под постоянным *воздействием*, то ли с кем-то обойтись только *адаптацией*?

Ну и формально долю бойцов следовало решить:

– Тогда не лучше ли симитировать вам уход на нелегальное положение по совсем иной причине? – попытался предложить Роман. – Например, разборки со старыми врагами? А там и подстроить якобы свое уничтожение?

– Вряд ли шефы подобное проглотят, – сомневался командир, тяжело вздыхая. – Да и нашу родню могут показательно изничтожить, дабы иным наука была.

Действительно, подобное никогда не афишировалось, но архаровцев, используемых по всему миру для деликатных поручений, крепко держали за горло именно ближайшими родственниками. А если не было детей или хотя бы братьев с сестрами и родителями, то никуда не отпускали и держали на коротком поводке.

Учитывая все это, оставался только один выход: как можно скорей подготовить полсотни оперативников и отправить с группой в Москву. Пусть там хоть одну авгиеву конюшню от навоза вычистят. Другой вопрос, что в данный момент вообще в доме ни одного дельтанга-оперативника не оставалось. К тому же в столицу следовало отправлять не просто опытных, а самых-самых опытных специалистов по *воздействию*.

Что еще очень напрягало и озадачивало – послеобеденное время. Ведь как раз сейчас несравненная Харон уже отправилась по реке на своей лодке. Одно дело выбирать двуглазую не спеша, в полном спокойствии, когда лодка находится еще в озере потустороннего мира. Совсем другое – творить грабеж во время стремительного, скачкообразного сплава по бурному течению Стикса. Еще Харон может заметить окошко из мира живых и щепку, орудия которой воришка нанизывает дельтангов.

А ждать завтрашнего утра? Так ведь для тщательного собеседования с «новенькими» уйдет масса времени, затем их еще и заменить надо будет на самых лучших оперативников.

А преступное начальство бригады долго рассусоливать с решением не станет. Наверняка очень скоро даст команду покинуть город. Вот и нельзя вызвать подозрения малейшим промедлением после такого приказа.

– Хочешь или не хочешь, а надо! – подвел итоги прений Никита Трофимович Шенгаут. – И ради такого дела не церемонься. Накальвай дуглазы, не присматриваясь к ним. Главное – много! И быстро. Уже здесь, на месте, разберемся с ними, а завтра утром забросишь «иноцветных» обратно в лодь.

– Еще лучше, если ты начнешь действовать сразу двумя щепками, – дал дельную подсказку Сергей Басманов, штатный главврач команды. – Орудуй ими как японскими палочками для еды. Пробовал когда-нибудь? Если нет, то тогда как вилкой!

– Не без того, – проворчал Роман, снимая с себя цепь с артефактом и готовясь улечься на приготовленное для него место. – Но как можно сравнить палочки с деревянными стилетами?

– Ничего, главное ты суть уловил, – поддержала и Зинаида предложение дельтанга. – Риск твоего обнаружения тоже уменьшится.

– И мы поможем, – заверил дельтанг, держащий под воздействием тело «восьмого». – Если на щепках окажутся дуглазы неуместного для нас цвета, мы их и снимать не будем. Ты их сразу возвращай обратно и там скидывай где-то в угол-

ке.

– Кстати, об уголке...

Прозвучавшие слова дали Ландеру дельную подсказку. Раньше он как-то традиционно действовал, работал у носовой оконечности лоды. Как раз там его легко было обнаружить. Ведь перевозчица и ее помощники только и смотрят вперед, по ходу своего сплава.

А не лучше ли разместиться чуть ли не у ног Харон? Фактически под кормовой банкой диковинного транспорта, перевозящего мертвые души? Уж туда несравненная дама вряд ли станет присматриваться. Следовательно, появится возможность выбирать цвета, хотя бы частично.

Так оно все и получилось. Оказавшись метрах в десяти от несущейся лоды, Ландер вначале присмотрелся сквозь косые струи дождя и только потом стал смещать свое смотровое окошко именно к корме легендарного транспорта. А когда окошко оказалось у заднего борта, приступил к интенсивной работе. Для него весь процесс смотрелся уже вполне привычно.

В мире живых он лежит на спине, а в потустороннем мире видит так, словно стоит вертикально. Там у себя поднимает руку со щепками, подносит их очень близко к лицу, и они волшебным образом появляются над вздрагивающей грудой дельтангов. Резкий удар в эту груды – и на длинных остриях зависает около десятка спарок, если не больше. Затем руку отводит в сторону – и щепки с трофеями исчезают из по-

тустороннего мира, тут же проявляясь в родном мире. Чувствуется, как помощники перехватывают его руку, подносят куда следует и стаскивают дельтанги в большой таз. Напоследок Трофимыч подсказывает по ментальному каналу связи:

– Очистили! Очередной заход! – в данном случае он часто добавлял: – Четыре иноцветных на самых кончиках щепок!

Так что Роман старался стряхивать ненужные двуглазы обратно в лодку. Конечно, он старался протыкать только трофеи зеленоватого цвета. Да и ненужные оттенки помощники старались цеплять обратно сразу же. Но все равно иноцветных постепенно в тазу скапливалось очень много. Тот же Шенгаут подсказывал:

– Чуть ли не две третьих! – он же успокаивал: – Ничего, зато быстро получается. Шевелись, шевелись!

Самому не хотелось задерживаться. Вдруг Харон глянет себе под ноги? Да вдруг ударит в окошко своим тяжеленным веслом? Что-то подсказывало Роману, что весло не только в окошко проникнет, но и его голову размочалит на мелкие кровавые осколки. Вот и спешил, прислушиваясь не только к подсказкам Трофимыча, но и к шумам и звукам потустороннего мира.

И было к чему прислушаться. Перевозчица, похоже, злилась как мегера. Потому что на помощников буквально рычала, грозя им всеми карами небесными. Да и Ландера она, видимо, привыкла поминать всуе, ибо один раз рыкнула:

– Если этот ишак не отыщет мне парочку пигмеев, я с него

шкуру спушу на барабан!

«Не, это она не про меня, – сам себя утешал мистер Рубка. – Я ведь не ишак, правильно?»

«Суть не в этом, – философствовал Шенгаут. – Суть в шкуре, которую можно-таки натянуть на барабан...»

«Пупок у нее развяжется мою шкуру снимать!»

Со своего окошка Ландер не только груды дельтангов видел. Но и находящихся на широких бортах пигмеев. Они ведь постоянно сновали то к носу, то к корме, отталкивая легендарную посудину от возникающих на пути скал. Казалось, эти коротышки тоже ничего вокруг не видят, что выходит за рамки опасной навигации, а однако же!

Расслабившийся Роман просто чудом заметил, как возвращающийся к корме пигмей ткнул своим платиновым багром ноги грозного работодателя:

– Несравненная! Опять...

В следующий момент добытчик уже сбрасывал со своего лица цепь с артефактом. Вроде успел... Но вот вспотел моментально, словно позади остался резвый забег на тридцатый этаж. Садясь на столе, пытался отдышаться и унять шторм в крови от бушующего там адреналина:

– Уф!.. Чудом успел... Больше в это время ни за какие коврижки не полезу!..

Жаловаться на опасности было некогда, следовало разбираться с новыми трофеями, пока они еще толком ничего не соображают и находятся в посмертном шоке.

Несмотря на попытки помощников хоть частично отправлять обратно иноцветных, тех оказалось в тазу невероятное количество. А когда всех отделили и разложили по разным кучкам, то желанных спарок зеленоватого цвета оказалось чуть меньше одной пятой от всей добычи. Хорошо хоть количество нужных душ оказалось слегка за пятьдесят. А вот остальных...

Еще и цветовых оттенков насчитали больше двадцати!

Так их и разложили кучками по характерным признакам. Лучше пусть общаются лишь с себе подобными, не сговариваясь с остальными. Это раз. Ну и два. Сергей Басманов предложил:

– Чуть позже обязательно пообщаемся плотно с каждой группой. Вдруг кто-то из них нам тоже в помощь пригодится? А то и полезней окажутся, чем коллеги зеленоватого цвета?

Против такой логики никто спорить не стал. Тем более что это пока ничего не стоило – все равно огромное количество трофеев уже здесь, а до утра еще масса времени. Оставалось только удивляться: почему раньше о таком очевидном просчете никто не подумал?

Комод оказался заставлен полностью. Благо двуглазы хорошо себя чувствовали не только между баграми или щепками, но и чуть сбоку от них. Потусторонней энергии иного мира пока в этих предметах хватало.

Ну и с отобранной группой коллег зеленоватого цвета тут

же стали работать свободные от воздействия дельтанги. Даже Трофимычу пришлось к ним присоединиться, потому что для процесса ознакомления и для ментального знакомства оставалось всего пять особей.

Предполагалось, что часа – максимум двух хватит для определения, кто есть кто. Потому что не пристало высококлассным специалистам (отбирались в первую очередь врачи, видные ученые и личности, обладающие даром гипноза) заниматься текущей оперативной работой. Хотя чаще всего даже упомянутые специалисты рвались как можно скорей оказаться в живом теле и как можно скорей ощутить вернувшуюся к ним жизнь.

Вполне естественные желания для каждого умершего разумного существа. И хорошо, что только честным особям предоставлялась такая возможность. Иначе будь все такими, как Цветанка...

А сколько еще иных оттенков!

Так или иначе, загружены работой оказались все. Несколько бойцов, возглавляемых Зинаидой Ивановной, готовили ужин на всех. Остальные помогали Роману обзванивать кого следует, передавать им условные фразы и собирать нужных людей в дом.

Само собой, что вызваны были Жора Шалавин, Элла Яровая и Семен Молотков. Они же успели сделать некие рокировки среди уже действующих оперативников, собирая несколько самых опытных и знающих, годных для предстоя-

щей работы в Москве. Еще десять тел, находящихся под *воздействием*, пришли ножками. *Адаптации* они не подлежали, но зато управлять ими вполне смогут и новички, вернувшись в родной мир.

То есть в какой-то момент в штаб-квартире собралось очень много народу. И тем более плотной оказалась тишина, когда все враз смолкли, глядя в проем двери, ведущей в прихожую. Там стоял колышущий своим змеиным телом шаман Айто. Тот самый гость из иного мира, которого земляне называли Змеем.

Но если земляне уставились на гостя в немом ожидании и не особо волнуясь его приходу, то сам Змей однозначно занервничал. Или испугался? Потому что вначале произвольно сделал шаг, второй назад и стал прикрываться своими свисающими не то крыльями, не то кусками кожи в виде плаща. Лишь через минуту, присмотревшись и осознав, что это не на него засада, шаман показал свои раскрытые трехпалые руки. Мол, нет у меня оружия. А потом стал понятными жестами тыкать в сторону информатория. Дескать, я здесь ради ремонта и наладки этого иномирского девайса.

– В курсе. Давно ждем! – заверил его Ландер, тоже жестами предлагая пройти к экрану и заняться делом. – Мы здесь такой толпой мешаем? – Все-таки понимания разговорной речи между ними не было, но образовавшаяся помеха смотрелась очевидной. – Добро! Сейчас освободим пространство.

И уже через минуту лишний народ поднялся на второй этаж или проскользнул на кухню. Покивав на это весьма похвально, Айто приблизился к информаторию и приступил к работе.

Глава 8

Наладка связи

Шаман Айто не столько технически работал, сколько грубо устранял изначальное упущение. Конкретно: разбивал и вырезал остатки стены каким-то особенным инструментом, увеличивая размеры экрана и придавая ему форму полноценного прямоугольника. Когда дырку выбивала своим веслом Харон, Роман не дал ей нормально поработать, решив, что несравненная дама попросту ломает дом его любимой женщины.

Вот по этой причине информаторий и не влез полностью в образовавшуюся дыру между мирами. А потому и не смог должным образом работать. Зато после доводки окна Змею экран получил завершённый вид и буквально сразу визуально стал лучше функционировать. Мерцание и разнородных линий перестали раздражать глаза, а вместо них появились многочисленные и разнообразные треугольники. Этакая статичная картина импрессиониста, бессмысленная даже для него.

Наверняка это некая сетка для настройки. И уж теперь техники справятся с наладкой без труда. Хотя отныне экран занимал практически всю стену, разве что по краям остался тонкий кант из кирпича и частично отвалившейся штука-

турки. Если на вкус любого эстета, то следует как-то это безобразие выровнять и подправить. Тем более что здесь дом прославленной художницы.

Змей сделал свое дело и тут же развернулся уходить. Но Ландер хоть как-то попытался пообщаться:

– Что, дружище, совсем ни слова не понимаешь из нашей речи?

Судя по недоумению на лице шамана, не понимал. Зато догадался, кажись, о сути вопроса. Потому что вполне понятными жестами объяснил:

«Когда экран заработает – я буду с той стороны. И вот тогда мы сможем легко пообщаться. Разность языков будет преодолена».

– Понятно. Тогда будем ждать, – заверил Роман. – И благодарим от всей души за помощь!

Ладонь на грудь и легкий поклон. Кажется, Айто понял, потому что кивнул в ответ. Вышел в прихожую и где-то там исчез, словно провалившись в неведомое пространство.

– Не знаю, как вы, но меня это его хождение дико напрягает, – не скрывала своего недовольства Зинаида. – Ладно, он вроде наш союзник, но все равно, непрошенный гость хуже ведра без ручки. Жутко неудобно. Как представляю, что он ко мне в спальню входит...

Элла рассмеялась:

– Поехали все вместе в Москву. Там уж точно тебя ни один шаман не найдет.

– Информаторий! – напомнил Ландер. – Если бы только не он... Да и тут нам есть куда перебраться на время. В ангар, к примеру. Не потесним?

Это он уже хмыкающего Семена спрашивал.

– Нисколько! – заверил тот и добавил голосом известного киноактера: – Сядем все! А для Стрелочки уже почти оборудована мастерская. Идеально светлая комната получилась, после замены верхнего участка стены и куска крыши прозрачным пластиком.

Но хозяйка дома и слышать не хотела даже о временном переезде:

– О чем речь! Тут у меня все удобства и не так давно капитальный ремонт сделала. Чего это я стану ютиться в каком-то складском ангаре?

При этом она с возмущением смотрела только на своего мужчину. Мол, думай, как свою женщину обеспечить и обезопасить. Он и попытался рассуждать вслух:

– Еще некоторое количество соседей можем напрячь. Да и здесь засаду несложно устроить из нескольких человек. На чердаке желательно двоих посадить с пулеметами.

– Нет, – зябко повела плечами Зинаида. – Пулеметы – это слишком.

– А ты как думала? С волками жить – стрелять первым на поражение. И только потом спрашивать: «Че надо?»

Так они и не пришли к общему знаменателю, не успели. Потому что сверху сбежал боец, принесся сразу два телефона.

На комиссарском входящий уже окончился, а вот командир группы успел «поднять трубу».

– Слушаю? – начал он разговор с ленцой.

– Чего сразу не отвечаешь? – начал собеседник с претензий. – А твой зам вообще трубку не взял.

– Подвал осматривали, там сплошной бетон, наверняка покрытие никудышное.

– Ладно... Все путем? – интересовались фигурантом.

– Под полным контролем.

– Мы тут посоветовались и решили, – звучало однозначно, словно приказ. – Не будем мы эти фрукты покупать, все равно не довезем целыми домой. Так что прекратить немедленно все финансирование. Рвите все договора, и немедленно домой. Чтобы уже завтра утром были на работе.

Связь отключилась. И тут же завибрировал телефон у комиссара. С ним состоялся примерно тот же разговор. Разве что напоследок прозвучало:

– Смотри там! Проследи за всем досконально. Чтобы потом никаких претензий не было от смежников!

После чего «восьмой», после того как отправил бойца с телефонами к ящику, и подноготную полученных распоряжений огласил:

– Оговоренным кодом приказано тебя, Рома, ликвидировать. Как и любого, причастного к этому делу.

– Обен де роуд! Вот же гниды! – не удержался от ругани обозленный Рубка. – Мало им украденных миллионов, так

они еще людей ни в чем не повинных походя убивают! Скоты ублюбочные!

Его скорей жестом попытался успокоить комиссар, который сам при этом словно прислушивался к себе:

– Что-то и мой носитель уверен в полной зачистке всех сопричастных. Хоть он на особом доверии у начальства, но и ему не простят излишней информированности. Мало того, у него есть подозрения, что всю группу зачистят еще во время пути в Москву.

Вот тут уже все задумались всерьез. Кровожадность начальственного воря зашкаливала все пределы. Придется к ним не просто наведаться, но и взять под полное *воздействие*. А чтобы уродов заранее не вспугнуть, в ближайший день, а то и три желательно уйти в глубокое подполье. И любое действие совершать, три раза обдумав заранее.

Обдумывать начали с вопроса: сколько вообще может быть лиц, замешанных в присвоении крупных капиталов развалившегося государства? Два генерала до сих пор протирали штаны с лампасами на службе. Еще трое, если судить по косвенным признакам об их сопричастности к делу, – уже в отставке. Но руки крепко держат на пульсе событий.

Окружает эту пятерку грабителей два-три десятка преданных и готовых на все исполнителей. Скорей всего, подчиненные не в курсе о самой краже капиталов, но зато хорошо прикормлены и выполняют любой приказ без всяких угрызений совести.

Исходя из этих подсчетов, убывающей в Москву группе достаточно иметь с собой сорок дельтангов. Если с запасом, то сорок пять. Не забывая о том, что каждый из восьми все равно будет оставаться под *воздействием* до определенных обстоятельств. И не факт, что им предоставят возможность жить в режиме *адаптации*. И такого количества дельтангов при всем напряжении никак собрать не удавалось.

Причем дилемма усложнялась тем, что бригаде устрани-телей надлежало уже через час, максимум два отправиться в путь. В ином случае бог знает, в чем их заподозрят и по-просту расстреляют, образно говоря, с дальних позиций. Это еще при обязательном условии изменения маршрута. Иначе говоря, не следовало пользоваться общественным транспор-том. Благо для ночной поездки отыщется самый удобный и комфортабельный микроавтобус.

Пока рядили да гадали, «новеньким» была прочитана вводная лекция. Как и ожидалось, все они выказали желание к сотрудничеству и не возражали против применения себя в общем деле и на любом направлении. Также успели их распределить по специфике деятельности и боевым возможностям. Потом стали спешно проводить надлежащие замены по уже существующему воздействию.

И все равно дельтангов не хватало. Хотя бы десяток наскрести, еще лучше три! А где? Лодь несравненной Харон уже разгружена и сейчас пуста. Ждать до утра совсем не с руки. Отправить в Москву контингент врачей и наставников?

Так их и так острая нехватка.

Хорошо, что Трофимыч, уже к тому моменту вернувшийся на тело Романа, предложил:

– А давайте за оставшийся час-полтора проведем ознакомительные беседы с иноцветными? Может, кому-то еще можно доверять, кроме зеленых? Та же Тахти была раньше фиолетовой, а потом, когда основательно приняла нашу сторону, даже цвет изменила. Следовательно, хотя бы с коллегами ее оттенка поработать следует обязательно.

В самом деле, попавшая в команду финская женщина могла служить положительным примером в плане адаптации и корректировки характера. Так что вскоре все воспитатели и врачи, распределившись по двое или по трое, прилипли к каждой из групп иного оттенка и стали выяснять, что и почему.

Кстати, сама Тахти начала общение в своей цветовой группе из двенадцати особей. Ей помогал более опытный коллега. И вскоре они уже поделились информацией с Ландером:

– Наши коллеги относятся к ярко выраженному психотипу сомневающихся. Еще точнее: они попросту боятся высываться, потому что прекрасно понимают, насколько мир жесток и насколько коварны проживающие в этом мире сволочи. Но! Если они обретают уверенность в своих действиях, видят, что торжество справедливости возможно, то с удовольствием готовы действовать для всеобщего блага.

А уж когда они окончательно поверили в свою физическую смерть, поняли, что терять им больше нечего, но взамен они могут получить вторую жизнь, готовность работать у некоторых стала проявляться визуально. Иначе говоря, из двенадцати спарок к концу переговоров и бесед четыре сменили цвет с фиолетового на зеленоватый. Пусть небольшой, но все-таки прирост в команду. Да и оставшиеся восемь «душ», скорей всего, вольются в ряды громадного коллектива в самое ближайшее время.

С дельтангами иного цвета оказалось не в пример сложней. Причем явные сторонники и представители зла определялись довольно быстро и безошибочно. Те же двуглазы ярко-желтого цвета (а к ним принадлежала сбежавшая Цветанка, жительница Болгарии) оказались по характеристикам беспринципными авантюристами. Где-то бесшабашные, чаще глупые и наивные, они готовы были рисковать своими жизнями даже при достижении заведомо мифических, нереальных целей. По сути, они тоже больше тяготели к справедливости, но могли в любой момент сорваться как в одну, так и в другую крайность. Надеяться на таких – потом беды не оберешься.

Никакого диалога не получалось со многими категориями умерших граждан. Кто не мыслил себя без воровства, кто любил издеваться над слабыми, кто строил всю свою жизнь только на откровенной лжи. Попалось даже четыре оголтелых маньяка темно-синего цвета. Эти были готовы убивать,

только имея такую возможность. Хотя не факт, что они давали разгул своим фантазиям при жизни.

Если судить в процентном отношении, то «представителей тьмы» никак не получалось более чем двадцать, максимум двадцать пять процентов. И то в это количество попадали все, совершавшие преступления, но имеющие возможность для дальнейшего исправления. На что Шенгаут заметил:

– Если плохих людей так мало, то почему в мире столько зла и несправедливостей? – и сам же ответил на свой вопрос: – Да потому что мерзостные и гадостные индивидуумы десятикратно активней, чем люди добрые, честные и просто хорошие.

Его выводы подтверждались и остальной статистикой. В ней люди, по большинству характеристик нейтральные, занимали сорок процентов. Им, правда, была присуща банальная человеческая трусость, потому что они отказывались от работы, даже при гарантии полной безопасности их нового местопребывания души. Также у них в сознании словно висел какой-то парализующий соображение туман.

По поводу последнего весьма резко высказался Сергей Басманов:

– Над ними довлеют неправильные догмы воспитания, ошибочные глыбы традиций и созданные самолично щиты из словоблудия. Они сами опасаются разбить эти щиты и посмотреть на мир чистым, ничем не замутненным взглядом.

Примерно столько же особей (около сорока процентов) исчислялись среди хорошей, правильной части человечества. И здесь откровенно порадовали светло-голубой оттенок и нежно-апельсиновый. Разве что первые излишне усердствовали в пользу запрета на уничтожение любого разумного существа, а вторые чрезмерно ратовали за тотальное всепрощенчество. Но зато представители обеих этих групп отменно годились для работы с адаптированными особями с последующим контролем над ними. Эти уж точно не переусердствуют на ниве приговоров к высшей мере наказания, в чем допустили гигантские промахи Ландер и его команда в самом начале своей деятельности.

В совокупности светло-голубых и нежно-апельсиновых оказалось двадцать две особи. Внушительное подспорье!

Ну и весьма интригующим оказалось знакомство с шестью особями горчичного цвета. Наверное, оттенок как-то оказался созвучен с главными характеристиками данных дельтангов, потому их в дальнейшем только так и называли: «пекучие». Они и в самом деле с первого момента знакомства могли вызвать даже неприятие своим резким отношением к несправедливости. Причем чрезмерная резкость их поведения при жизни просматривалась и в возрасте умерших: от пятнадцати до двадцати лет.

Иначе говоря, такие личности долго не жили. Или попадали в крайние ситуации, бросаясь грудью на пулеметы, или сами кончали жизнь самоубийством, не в силах существо-

вать в океане лжи, подлости и крайнего нигилизма. Для них не существовало оттенков серого: либо ты хороший человек, либо сволочь и приспособленец. А уж откровенным преступникам они безбоязненно тыкали вслед и кричали во все горло, кто есть кто.

Потому и умирали в пору своего взросления и выхода в самостоятельную жизнь. Слишком сложной для них оказывалась действительность. Не выдерживали столкновения с ней...

Но для общего дела эти шесть особей очень даже подходили. Особенно если их ставить в пару с такими мыслителями и радетелями разума, как светло-голубые, или с такими сторонниками всепрощенчества, как нежно-апельсиновые.

В итоге команда пополнилась сразу тремя с лишним десятками дельтангов, готовых к немедленной работе. Так что бригада чистильщиков убыла в Москву, имея при себе полный комплект помощников в пятьдесят особей и будучи готовыми справиться с любой группировкой «оборотней в погонах». При условии, конечно, что эта группировка не контролируется плотно еще каким-нибудь преступным образованием. Тогда все окажется намного сложнее и опасней.

Тем не менее первое щупальце *воздействия* потянулось в сторону столицы.

Глава 9

Выгодный обмен

Зато оставшиеся соратники побыть некоторое время вне «засвеченного» дома решили в обязательном порядке. Мало ли чем еще генералы подстрахуются? Всем коллективом решили перебраться, тем более что информаторий в любом случае какое-то время еще будут настраивать.

Правда, сразу стала ныть и жаловаться мадам Стрельникова:

– У меня столько холстов... А красок!.. А кистей!..

– Представь, что ты начинающая и у тебя только один мольберт, – посоветовал ей Жора Шалавин.

– Типун тебе на язык! – рассердилась художница. – Мне легче представить, как ты сгибаешься под весом коробок с моими красками.

– Не получится, – настаивал на своем Ландер. – Устраивать тотальный переезд нам ни к чему, можем привлечь нежелательное внимание.

– Тогда не лучше ли купить все новое? – предложила Элла Витальевна Яровая. – Средств у нас полно, так чего мелочиться?

Заметив заинтересованность своей любимой, Роман бесшабашно махнул рукой:

– Покупай все! Все, что хочешь. Даже то, что раньше считала излишне дорогим.

Возражений не последовало. Да и какой художник откажется от такого предложения, после которого можно новую мастерскую оборудовать лучше, чем старую?

На том и постановили. И вскоре все собравшиеся в доме личности стали рассасываться из поместья в разных направлениях. Первыми на машине господина Молоткова уехали дамы. Им предстояло закупить все нужное в художественном магазине. Причем добрую часть знакомого ей товара Зинаида заказывала сразу по телефону в интернет-магазине. Все меньше самим таскать, хотя и есть джентльмен под руками.

Кстати Жора Шалавин не на шутку обиделся, что взяли не его. Хотя суть просматривалась несколько глубже:

– И Сема, этот омолодившийся извращенец! Так и липнет к Эллочке. Какое он имеет право? Даже я себе не позволяю лапать ее за талию!

– Успокойся, Делавар ты наш! – похохатывал Роман, хлопывая друга по плечам. – Ни Семену, ни тебе эта красotka не достанется. Так сказать, уже бронирована одним ее знойным кавалером. Но и тебе плакаться не стоит, потому что бабу мы тебе найдем, а... по башке ты и сам получишь! Ха-ха-ха!

– Чего ржешь? – ворчал товарищ босоногого детства. – Знал бы я хоть несколько приемов, так тебе бы сейчас врезал!..

Все необходимое в машину Ландера друзья грузили уже темной ночью. И радовались, что луна не светит. Вроде считалось, что надо забрать лишь самое основное (в том числе и трофейные багры), но все равно машина оказалась перегружена. Артефакт висел на груди у мистера Рубки постоянно. Щепки – во внутреннем кармане. В последнюю очередь собрались грузить оставшихся тридцать дельтангов «академического толка» и груды тех, которые оказались в этом мире ненужными. Обрато этих иноцветных следовало отправить ранним утром.

Но как раз в последний момент, почитай уже было полпервого ночи, с улицы раздался требовательный звонок.

– Пойду открою? – предложил отчаянный, ничего не боющийся Делавар.

– Вначале надо глянуть через камеру, – напомнил ему очевидное Роман. – И только потом спрашивать «Кто там?».

Глянули, предварительно включив освещение у калитки. Какие-то два подростка лет двенадцати примерно. Причем фигура у каждого более чем спортивная, судя по ширине плеч, – наверняка ребятки плаванием занимались. Лица частично скрыты козырьками спортивных бейсболок. Одеты довольно прилично, если не сказать, что шикарно.

– Вы к кому? – начал переговоры Ландер.

– К вам. По объявлению! – уверенно ответили детишки.

Причем чувствовался жуткий акцент в произношении.

– Э-э-э? Какому объявлению? – никак не мог въехать в

ситуацию временный хозяин дома.

– «Требуются работники для Харон, – прозвучала цитата. – Самые лучшие и самые сильные». Это – мы. Нас делегировала община.

– Ох, ё мое! – поразился Шалавин. – Так это что, пигмеи?!

Его друг только развел руками и нажал кнопки открытия калитки:

– Заходите, коль пришли! – и уже тише, пока открывал двери: – Только что мы с ними будем делать? Информаторий так до сих пор и не работает...

Наемные для потустороннего мира работники вошли, чинно поздоровались, сняли бейсболки. Теперь уже точно стало понятно, что это не дети. Лица чуть ли не отпугивали взрослой серьезностью и блеском какого-то фанатизма в глазах. Не верилось, что подобные типы могут улыбаться и тем более веселиться.

Чтобы как-то собраться с мыслями, Роман решил задать несколько вопросов:

– И давно ваша община поставляет работников для несравненной Харон и для прочих перевозчиков?

– Восемь тысяч четыреста десять лет.

– Хм! Солидно! Работаете вахтовым методом?

– Можно и так сказать...

– И как часто приходится меняться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.